

попаданец

ГОЛОВА

Георгий Лопатин

МИССИЯ
СПАСЕНИЯ

Попаданец (АСТ)

Георгий Лопатин
Миссия спасения

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Лопатин Г.

Миссия спасения / Г. Лопатин — «АСТ»,
2017 — (Попаданец (АСТ))

ISBN 978-5-17-101724-8

Чтобы спасти близкому человеку жизнь, многие согласятся отправиться хоть к черту на рога. Сестре Юрия Медведева требуется дорогостоящая операция по пересадке сердца, и чтобы ее оплатить, нужно найти и вернуть пропавшего без вести сына очень богатого человека. Все бы ничего, да пропал он в ином мире — угодил в аномалию неподалеку от города. Юрия отправляют в мир, полный опасностей: от диких животных и не менее диких аборигенов — гоблинов-людоедов, до просвещенных эльфов, для которых люди лишь немногим отличаются от животных. Миссия практически безнадежна, но убитому горем отцу это не интересно, он требует, вынь да положь, а иначе сестре как поставили новое сердце, так и обратно вытащат.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-101724-8

© Лопатин Г., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	39
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Георгий Лопатин

Миссия спасения

Глава 1

– Привет, сестренка, – поздоровался Юрий, улыбнувшись как можно радостнее, в который раз невольно скосив глаза на монитор с показателями сердечного ритма и чего-то еще, в чем он абсолютно не разбирался и, откровенно говоря, разбираться совсем не хотел.

Юрий знал, что лицедей из него аховый, и улыбки, особенно сейчас, давались тяжело, ведь сестра лежит в больнице в палате интенсивной терапии. В любой момент у нее могло случиться очередное обострение, набегут доктора и начнут реанимационные мероприятия: колоть в тело шприцы с адреналином и прочей дрянью, бить электрошоком, чтобы запустить пошедшее вразнос сердце.

Да, у сестры порок сердца, неоперабельный случай, если только не пересадить сердце целиком, а вот с этим-то как раз проблемы – нет подходящего донора, во-первых, из-за редкой группы крови, а во-вторых, из-за ситуации с донорством в России в целом. И неизвестно, когда появится, а времени у сестры немного.

Совсем мало.

Конечно, теоретически могли помочь за границей. Но теория редко когда подтверждается практикой. Чтобы теория подтвердилась практикой, нужны деньги, и немалые. А откуда у людей, живущих в деревне, может быть много денег? Если поскрести по сусекам, их не хватит даже на билет в один конец, не говоря уже о том, чтобы провести операцию и оплатить проживание, таких денег не набрать, даже если продать дом со всем хозяйством до последнего цыпленка.

Занять?

Как же, держите карман шире.

– Привет, братец, привет, ма...

В палату вошла мать с сумками, набитыми съестным, что обычно приносят больным: куриные бульоны, фрукты, ягоды, сок...

– Здравствуй, доченька...

Не раз и не два Юрий задумывался о том, чтобы кого-нибудь банально ограбить. Такие мысли, наверное, приходят всем родственникам тяжелобольных, коим для спасения требуются большие деньги. Но с этим тоже загвоздка, ведь надо знать, где деньги лежат, чтобы сходить на дело один раз и получить все сразу.

Где взять подобную информацию?

Конечно, можно потратить сотню рублей, купить русскую версию журнала «Форбс» и ограбить кого-нибудь из списка богачей, что там время от времени публикуют. Только Юрий подозревал, что к таким людям не подойти и за километр, не говоря уже о том, чтобы пробраться в дом.

Можно взять цель полегче, кого-нибудь из воротил регионального розлива, но и тут все не так просто, как может показаться. В конце концов, богатые люди скорее всего не держат больших денег дома, все в банках на счетах.

А если брать количеством, а не качеством, то угроза поимки резко возрастает. Да и не вор он, не обладает никакими способностями к взламыванию дверей, а тем более сейфов с помощью загогулины из скрепки и фонендоскопа. Разве что откровенным разбоем заняться с прижиганием хозяев утюгами и засовыванием в одно место раскаленного паяльника?

Не выход.

Взять инкассаторскую машину? Тут одиночке вообще делать нечего, нужны подельники, да еще оружие, а где все это, скажите пожалуйста, взять? Дать объявление в газету, дескать, набираю подельников для грабежа, выручка пополам?

К тому же это имело бы смысл еще пару-тройку лет назад, а сейчас инкассаторы в массовом порядке переходят на «заминированные» контейнеры, так что даже если удастся деньги украсть, воспользоваться ими не получится, так как при вскрытии сработает «мина» и зальет деньги несмываемой краской, да и самого вора может хорошо окатить.

К тому же, как показывает статистика, репортажи по телевизору и газетные статьи на криминальную хронику, большую часть таких грабителей рано или поздно как-то находят. Никто не может не оставить после себя следов. Даже Шерлок Холмс с доктором Ватсоном, помнится, отправившись на дело со взломом, так накосычили, что хоть стой, хоть падай, а уж кому как не им уметь замечать следы, раз они занимались раскрытием преступлений. Но хоть этот пример книжно-телевизионный, от реальности, как подозревал Юрий, не сильно отличается.

С течением времени приходили и более гнусные варианты решения проблемы, такие как убийство подходящего для донорства человека. Можно даже подстроить аварию, чтобы не подумали, что это именно ради донорства и не вычислили вмиг. Но как уже отмечалось, с донорством в России беда. Убийство, скорее всего, будет просто бесполезным лишением жизни без возможной помощи другому.

Если на Западе человека тут же выпотрошили бы, естественно, при согласии родственников, а они там, надо признать, такое согласие дают довольно часто, то у нас все не как у людей. Наши люди у нас отчего-то не желают, чтобы даже у их мертвых родственников вырезали органы, несмотря на то что это спасет чьи-то жизни. А если и желают, то за бабосы.

Сами доктора просто боятся изымать органы из-за соответствующего «дела врачей», случившегося несколько лет назад, когда органы вырезали у еще якобы живых, и самих врачей замурыжили уже другие внутренние органы, правда уже государственные, и даже кого-то чуть не посадили.

И надо сказать, что по жизни Юрий не убийца, не его это. Свинью или курицу зарезать и то для него проблема. Конечно, человек не животное, всегда есть за что грохнуть, особенно когда очень надо... любую причину-обвинение найдешь, но все выше перечисленные причины делают это просто бесполезным.

В общем, куда ни кинь, всюду...

Юрий зажмурился и постарался отогнать надоедливые мысли, возникающие по несколько раз на дню. Какой смысл беречь себе душу, если ничего не изменить. Остается надеяться только на чудо, но чудес, как известно, не бывает.

Мать и сестра беседовали на отвлеченные темы, делясь друг с другом последними новостями из деревенской жизни. Юрий не прислушивался, ему эти новости и так все известны. Кто за кем с топором по деревне бегал, упившись до зеленых чертиков, кто родил ребенка и является ли официальный отец фактическим и тому подобное.

Неожиданно какой-то датчик тревожно запиликал, и вскоре его звук превратился в однотонный писк.

Линии на экране перестали повторять друг друга, превратившись в хаотичную ломаную линию.

– Анята! – вскричала мать, бросаясь к закатившей глаза дочери.

Юрий впервые присутствовал при приступе сестры и оторопел от увиденного. Он просто не знал, что делать, и стоял истуканом. Ноги предательски задрожали, того и гляди подломятся в коленках, в животе словно пустота образовалась, в голове зашумело от отлива или, наоборот, прилива крови.

Но тут в палату ворвались врачи, медсестры и, буквально отшвырнув мать от своей пациентки, стали над ней проводить какие-то манипуляции: делать массаж сердца, кто-то вскрывал ампулу и наполнял из нее шприц, еще один возился с дефибриллятором, схватив «утюги»...

– Прочь из палаты!

Кто-то вытолкал Юрия и мать в коридор. Здесь мать разревелась окончательно, и Юрию пришлось ее долго успокаивать.

Минут через десять из палаты вышел доктор.

– Как она?! – тут же кинулась к нему мать.

– Мы стабилизировали ее состояние... все нормально. Мы дали ей успокоительное, она уснула, так что вам лучше идти...

– Я никуда не пойду! Я останусь с дочерью! Я должна быть рядом, когда она придет в себя!

Врач не стал спорить, понимая, что сейчас это просто бесполезно. Только кивнул.

Юрий оставаться в больнице не стал. Она его тяготила. А то, что он сейчас увидел, его шокировало и выбило из колеи. Ему срочно требовалось на улицу, подышать свежим воздухом.

* * *

Попрощавшись с матерью, Юрию даже показалось, что она не очень поняла, что он ей вообще сказал, что неудивительно, он наконец оказался вне пределов больницы.

Юрий облегченно перевел дух, хоть и ненавидел себя за это. Сам не понимал, почему так, ведь не чужой человек лежит. И так довольно редко, раз в две-три недели приходит, но вот гнетет его здесь не по-детски.

«Так в чем же дело, почему я стремлюсь убраться из больницы как можно быстрее? – невольно подумал он. – Неужели я действительно списал сестру со счетов жизни и где-то глубоко в душе считаю эти посиделки напрасной тратой времени?»

Такие мысли были ему неприятны. Еще и оттого, что времени у Анюты действительно, кажется, осталось немного.

«Или все дело в... смерти? – продолжил он размышлять. – Здесь, среди безнадежно больных, она, как еще мало в каком месте, так близка, с ней практически соприкасаешься, ее эманации пропитали все вокруг, а любой здоровый человек стремится оказаться от нее как можно дальше. Словно из тебя самого вытягивают жизнь».

– Бр-р... Придет же в голову чушь всякая, – пробормотал Юрий, двигаясь по улице как сомнамбула. Он даже встряхнул головой, чтобы сконцентрироваться и на кого-нибудь не налететь, сбив с ног.

Тем удивительнее ему было осознавать, что при такой больной сестре он сам здоров как бык. «Срочку» в разведке ВВ проходил. Не спецназ, конечно, и даже не десант, но и не пехтура, побегать по лесам пришлось будь здоров.

На память от службы на плече правой руки у Юрия даже осталась тату белого медведя, когда он с сослуживцами во время увольнительной да еще по пьяни сходили в тату-салон, где этот рисунок и сделал бурят, что-то напевая под нос.

Мать Юрия, когда с сестрой такая беда приключилась, его тоже заставила пройти кучу обследований, но ничего не нашли. Да и что они могли найти, если он не курил и не пил, что по деревенским меркам вообще нонсенс. Но вот как-то не пристрастился к этому делу. С детства видел, к чему приводит пьянство, как отвратительно это выглядит со стороны, и становиться такой же свиньей не хотелось ни разу.

Настроение после посещения больницы, да еще после случившегося, как всегда стало отвратным, прямотаки хуже некуда, хоть вешайся. Юрий хоть и не пил, но сейчас ему жутко захотелось выпить до пороссячьего визга.

Погода еще подкачала. Осенняя сырость, хмурые тучи над головами, вот-вот пойдет промозглый противный дождичек.

На квартиру к дяде, у которого они обычно останавливались, приезжая в город, тоже как-то не тянуло.

* * *

Зайдя в ближайшую кафешку, чтобы согреться, Юрий, присев за свободный столик, заказал кофе. Напиваться все-таки глупо, как бы ни хотелось. Но ведь легче сестре не станет из-за того, что станет плохо ему.

В сторонке чирикала стайка из четырех девушек, парочка даже бросала на него заинтересованные взгляды, но сейчас Юрию было не до того.

Стол накрыла чья-то тень.

– Можно? – спросил мужской голос.

Подняв глаза, Юрий увидел перед собой мужчину средних лет, в черном пальто, со светлыми короткими волосами, зачесанными назад. Лицо человека, несмотря на легкую улыбку, осталось непроницаемым.

Так и не получив разрешения, мужчина уселся напортив Юрия. Сам Юрий не знал, как реагировать, потому не придумал ничего лучше, как просто отхлебнуть немного кофе из кружки.

– Кто вы? И чего надо? – наконец выдал он грубовато, пристально взглянув на незнамого гостя, который, как известно, хуже татарина.

– Меня зовут Олегом Серебряковым. Я посредник. Представляю интересы одного человека. Он хотел бы поговорить с вами на интересную для вас тему.

– Вот как? – удивился Юрий и покосился в окно.

Прямо перед кафе на обочине стоял черный джип, кажется, «мерс» одной из последних моделей. Рядом крутился типичный «бык», «шкаф» или «горилла», называйте, как хотите.

Юрию это все почему-то сразу не понравилось. Такие качки состоят в охране обычно бандитствующих личностей. У них минимум мозгов, потому не задают лишних вопросов и делают все, что прикажут, вплоть до...

А то, что этот белобрысый приехал именно на этом джипе, нет никаких сомнений.

– Да.

– И что за тема, что, по-вашему, меня должна заинтересовать?

– Ее озвучит мой начальник.

– Ага... И чем же она интересна для меня?

– Деньгами.

– Понятно, – кивнул Юрий, нервно улыбнувшись, ничего не понимая, хотя пара мыслишек тут же проскочила.

«Например, им нужен киллер, – подумал Юрий. – Причем как расходный материал. Таких после дела самих выводят под ноль. То, что мы нуждаемся в деньгах, они наверняка выяснили, иначе к первому встречному с таким мутным предложением не подкатывают».

– Убивать никого не буду, – почти искренне сказал Юрий, опустив взгляд в кружку.

Мужик легонько рассмеялся.

«Наверное, не поверил», – решил Юрий.

Немного подумав, он понял, что сам себе, если положить руку на сердце, тоже не верит.

«Даже если мне сейчас предложат такую работенку и вероятность того, что меня самого после работы захотят уконтрапупить, можно ведь подготовиться и избежать столь неприятного момента в короткой карьере киллера и при этом умудриться получить деньги, – невольно подумал Юрий. – Конечно, опасно это все, но куда деваться?»

– Нет, уверяю вас, вот о чем точно не будет разговора, так это об убийствах, а также грабежах и прочем, столь же незаконном и вообще идущим вразрез как с уголовным, так и с гражданским кодексом.

– Вот как? – снова озадачился Юрий.

Ему стало интересно, но чувство самосохранения все равно не отпускало, заставляя оставаться напряженным и недоверчивым.

– Да, – снова кивнул мужик в черном пальто.

– И большие деньги? – все же выдавил из себя Юрий.

– Приличные. Весьма. Вам хватит, и даже еще останется.

«Они точно все раскопали про нас, – решил Юрий и отхлебнул еще кофе, чтобы потянуть время и привести мысли в порядок. – Вот только что им нужно, что они решили обратиться к такому, как я? Явно ведь какая-то пакость, не иначе».

– Так что?

– Заманчиво... Но я где-то слышал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Поставьте себя на мое место, а теперь представьте, что к вам приходит какой-то тип и предлагает кучу бабосов, утверждая при этом, что проблем с законом не предвидится в принципе. Ну как?

– Понимаю ваше недоверие и скептицизм, но это действительно так. Никто же не говорит, что отработать эти деньги будет просто, даже очень сложно, если вообще возможно.

– Даже так?

– Даже так.

Юрий снова отхлебнул кофе. Точнее, допил его. Он все понял, если не нужно подвергать опасности жизни других людей, значит, опасности подвергнется его собственная. Что ж, в каком-то смысле это даже справедливо.

– И?

– Поехали, – кивнул Юрий, вставая.

А что делать? Деньги нужны, тут на что угодно пойдешь, чтобы их заработать, а если при этом нет риска, по крайней мере, они так говорят, сесть в тюрьму и вообще иметь проблемы с законом, то игра как минимум стоит свеч.

«Вопрос в том, чем это грозит для меня в ином плане и в каком именно? – подумал он. – Вполне возможно, что на кону стоит моя жизнь. Но насколько серьезен этот риск? Максимален? И даже если так, то что? Отказываться? Конечно нет, иначе если есть хоть одна возможность спасения сестры, а я ею не воспользуюсь, испугавшись угрозы, то не прощу себе до конца своей жизни».

Юрий сел на заднее сиденье рядом с Серебряковым, на переднее заскочил «бык», и джип резво взял с места.

* * *

Через час пути машина въехала в загородный элитный поселок для воротил и политиков местного разлива. Дома перемежались широкими полосами лесопосадок из вечнозеленых кедров, лиственниц, елок и прочих хвойных, это для того, чтобы никто друг за другом не подсматривал.

Еще через пять минут джип остановился за высоким сплошным кирпичным забором, окружавшим массивный трехэтажный особняк с кучей пристроек. На заднем дворе, как

догадывался Юрий, имеются бассейн и теннисный корт. Многие так называемые новые русские, которых, правда, уже давно так никто не называет, этим грешат.

Впрочем, какая разница, есть там что или пусто? В теннис поиграть и в бассейне поплавать точно не дадут.

По выходе из машины его сноровисто обыскали «быки» из внутренней охраны и даже проверили рамкой на наличие подслушивающих устройств.

«Совсем больные на голову, – подумал Юрий, – ведь сами же на меня вышли, откуда на мне “жучки”? Но с другой стороны, порядок есть порядок и отступать от него не следует».

Рамка несколько раз пикнула. Под требовательным взглядом пришлось лезть в карманы и вытаскивать ключи и мелочь. Отбирать их не стали. А вот телефон забрали.

– Идем, – махнул рукой помощник возможного нанимателя.

Пройдя в дом, им пришлось переобуться, чтобы не марать пол, и они вошли в богато обставленную гостиную. У камина в глубоком кресле сидел престарелый человек, который, глядя на огонь, в который можно смотреть вечно, мелкими глотками отпивал что-то коричневатое, скорее всего виски, из четырехгранного стакана с парой кубиков льда внутри.

Впрочем, вскоре Юрий понял, что мужик просто выглядел старо, даже скорее дико уставшим, оттого и казался много старше своих лет. Бурная молодость не прошла бесследно. Так-то ему вряд ли едва перевалило за шестьдесят.

– Игорь Семенович...

– Свободен, Олег...

Серебряков кивнул и вышел, плотно закрыв за собой двери.

– Проходи, садись, – указал Юрию на соседнее перед камином кресло хозяин дома.

Медведева все это дико напрягало: дом воротилы, охрана, предстоящий приватный разговор, что наверняка будет под грифом «Совершенно секретно. За разглашение – смерть». Тем не менее он прошел и сел в указанное кресло.

– Здравствуйте...

– Здравствуй, Юрий. Выпьешь?

– Спасибо. Не хочу...

– А я, пожалуй, еще глотну, – вздохнул Игорь Семенович и, взяв со столика такую же четырехгранную бутылку, налил в свой уже порядком опустевший стакан, где остались только подтаявшие кубики льда, еще немного спиртного. После чего отпил, даже не поморщившись, точно воду.

– Зачем я вам нужен? – спросил Юрий, не выдержав затянувшейся паузы.

– Для очень и очень важного дела...

– Э-э...

– Не заморачивайся. Сейчас все объясню. Если коротко, то ты мне нужен, чтобы найти одного пропавшего без вести человека.

– Но я абсолютно ничего не понимаю в поиске людей! Я не детектив и даже не следопыт!

– Я знаю... – отмахнулся Игорь Семенович, чуть поморщившись. – Неужели ты думаешь, что я пригласил первого встречного человека и собираюсь дать ему невыполнимое поручение, в котором он ничего не смыслит? Конечно же нет... Мне все про тебя известно, Юрий, начиная с того, в какой садик ты ходил, где учился, служил, работал... Все знаю, и у тебя ровно столько же шансов, как у детектива или следопыта.

Юрий искренне удивился подобному заявлению.

– Простите... я ничего не понимаю...

– Знаю... – горько усмехнулся хозяин дома и залпом осушил квадратный стакан. – Сейчас все объясню на пальцах. Но как ты понимаешь, все, что будет сказано здесь, должно остаться между нами.

– Конечно...

– Даже больше скажу, как только ты узнаешь суть дела, у тебя не останется выбора, кроме как выполнить мое поручение.

– Э-э...

– Да, все очень серьезно. Но и оплата под статью: жизнь твоей сестры. Я слов на ветер не бросаю, в нашем бизнесе это не приветствуется... уже завтра она полетит в Германию на операцию.

– Я приложу все силы, чтобы выполнить ваше поручение и найти нужного вам человека, – сдался Юрий после недолгого колебания.

– Уверен в этом.

Игорь Семенович вынул из внутреннего кармана пиджака фотографию и протянул ее собеседнику. На фотографии был запечатлен парень лет двадцати, улыбающийся, на фоне Биг Бэна. Видимо, отпрыск местного воротилы учился в Англии. Что в общем-то неудивительно. Все они там учатся.

– Это мой сын Андрей. Он пропал. Пять лет назад.

– Пропал?

– Да. Именно пропал. Не убит, не похищен, не сбежал, просто взял и пропал. Гулял с девушкой в лесопарковой зоне у города и исчез. Девушка осталась, а он словно растворился.

– Но как такое может быть? – вырвалось у Юрия.

– Может... еще как может.

– Может, все же...

– Нет! – резко ответил Игорь Семенович. – Неужели ты думаешь, что я не перепроверил все варианты по двадцать раз?! Этот лес прочесали вдоль и поперек с собаками, с различными приборами, я даже заставил перекопать каждый квадратный метр, но тела не нашли. Его не похищали. Потому как выкупа не требовали. Я потратил огромные деньги, поднял все связи среди ментов и криминала, и точно знаю, что это не похищение.

– Тогда что?

– В этом-то и заключается вся гадость нашей ситуации... – ответил хозяин дома и как-то сразу сник. Вот он только что олицетворял могущество и силу и вдруг превратился в сломленного старика. – Ты слышал о необъяснимых пропажах?

– Да, что-то такое... – неуверенно кивнул Юрий, чтобы просто не перечить хозяину дома.

– Так вот, в год только в России бесследно пропадает порядка ста тысяч человек. Целый провинциальный город. Вышел за хлебом и с концами... Я повторяю, говорю именно о бесследных исчезновениях, странных, необъяснимых, немотивированных. Пропадают не только у нас, но и в благополучной Европе, Австралии и Америке. В последней вообще чуть ли не по полмиллиона в год исчезает. С концами.

– Я понял... И вы хотите сказать, что ваш сын попал в число именно таких пропавших?

– Да. Но в случае с моим сыном все же есть свидетель, та самая девушка. Что немного пролило свет на произошедшее... Так вот, она сказала, что во время прогулки вокруг них вдруг за клубился не то дым, не то туман, появился вдруг из ниоткуда. Вот его не было – и вдруг он появился, словно зашли в другую комнату. Мой сын отошел от нее всего на пару метров и всё... больше его не видели.

Юрий молчал, даже не зная, что и думать. Рассказ его потряс.

«Можно ли верить в такое? – подумал он. – Разве что у старика от горя крыша потекла?»

– Я от безысходности стал разрабатывать и эту версию... – понимающе, но с горечью усмехнулся хозяин дома, глянув на обескураженного гостя. – Ты даже не представляешь, сколько я на это денег вбухал... какую гору информации перелопатил в Интернете, с какими шизиками только не встречался лично, чтобы получить хоть сколько-нибудь досто-

верную информацию, начиная от цыганок и заканчивая какими-то полоумными профессорами с дикими глазами...

Хозяин снова наполнил стакан и отпил.

«Ну и хлещет... – отметил Юрий. – И при этом не сильно-то и пьянеет. Опыт, однако. Видать, долго спиртуется».

– Девяносто девять и девять десятых процентов всего объема полная хрень, – продолжил Игорь Семенович, – а люди, этим занимающиеся, психи, которым место в дурке, но они на свободе только потому, что не буйные, ну а то, что зеленых человечков видят, да с духами атлантов, затонувших со своей Атлантидой, общаются, так что ж... Тем не менее осталась еще одна десятая процента информации, которую просто так не отбросить... Как говорится, дыма без огня не бывает. Так вот, в итоге выяснилось, что есть такие места, аномалии, проколы в трехмерном континууме и прочих матрицах, ведущие не то на другие планеты, не то в параллельные вселенные, но верным кажется последнее. И одно из таких мест с этими воротами меж мирами находится в одном из наших городских лесопарковых зон.

Видно, брови Юрия от изумления залезли совсем уж высоко и хотели забраться еще выше, на совершенно недоступную им высоту, потому как Игорь Семенович замолчал и снова грустно усмехнулся.

– Понимаю, что вы мне, мягко говоря, не доверяете, а как насчет того, что за последние двадцать лет именно в этой зоне пропало уже восемь человек, считая моего сына? И маньяки тут ни при чем. А как насчет того, что я сам уже дважды становился свидетелем этого тумана и, даже более того, одного контролируемого переброса?

– Вы это серьезно? – только и смог выдавить Юрий.

– Да. Вот посмотри сам.

Хозяин дома пододвинул к гость лежащий на стеклянном столике большой пухлый конверт. Юрий взял его и вынул на свет пачку фотографий и стал их медленно перебирать.

Ну, туман как туман, густой, конечно. Виднелись люди в белых халатах с грудой аппаратуры, расставленной тут и там.

На следующих снимках виднелась свинья с седлом... то есть не с седлом, а прикрепленной ей на спину какой-то аппаратуры. Сама свинья была привязана к тележке на гусеничном ходу.

– Зачем это?

– Свинья ведь животное тупое и пугливое, а значит, направить ее туда, куда нам нужно, невозможно. Вот и пришлось соорудить подвижную платформу на дистанционном управлении.

– А зачем вообще свинья нужна?

– Требовалось живое существо. По одной из теорий, перемещению подвергаются именно живые объекты. Что-то там с биополями и прочей хренью... Рисковать я с обычным роботом не хотел, пришлось бы ждать очередного открытия портала, а это явление все же довольно редкое, вот и послали хряка, обвешав его аппаратурой.

– Понятно.

На очередном снимке свинью окутал особенно густой светящийся туман, а на следующем уже пустота. Следующие снимки получились уже не такими четкими, впрочем, и предыдущие по качеству оставляли желать лучшего. На этих фотографиях виднелся тот же лес...

«Хотя...» – заподозрил неладное Юрий, взглядевшись в белесое марево внимательнее. Чем-то растительность отличалась от той, что имелаась на прежних снимках. Прежде всего, в плане нижнего яруса. То есть наличествовала высокая трава.

– Это уже на той стороне, – прокомментировал Игорь Семенович. – Удалось получить всего четыре снимка, и портал закрылся. Туман рассеялся буквально в один момент, будто и не было его.

Юрий смотрел то на Игоря Семеновича, то на фотографии и не мог поверить в то, что ему тут только что рассказали и показали. А точнее, в то, куда его хотят отправить искать пропавшего человека!!! В другой мир! В параллельную вселенную!!!

– Все жду, когда меня хлопнут по плечу и весело скажут: розыгрыш, вас снимает скрытая камера, – признался он охрипшим голосом и даже покрутил головой по сторонам в поиске этих самых скрытых камер. Надо признать, что натывать их можно было где угодно, и сколько угодно много, и обнаружить не представлялось возможным. Сумрак опять же.

– Понимаю, но это не розыгрыш. Все предельно серьезно.

– И вы хотите послать меня... туда?

– Именно. Ты должен найти моего сына и вернуться. На все про все у тебя будет один год и три месяца. Именно с такой периодичностью возникает этот прокол меж мирами. Мои чокнутые профессора уверены, что условия там сходны с нашими, так что не задохнешься. В качестве доказательства даже слезно умоляют меня, стоя на коленях, отправить их туда. Но у меня другие интересы. Этим рохлям там нечего делать. Мне нужно отыскать сына, и для этого нужен крепкий парень.

– Вы уверены, что портал двусторонний? – хрипло спросил Юрий.

– Скорее всего...

– Но вы не уверены.

– Нет, конечно, но мои головастики, эти охотники за барабашками, считают, что прокол с большой долей вероятности двусторонний. Иначе вряд ли бы ломались туда с таким напором.

– Может, просто обнадеживают? Вы же им деньги платите, вот и...

– Всякое может быть, – не стал спорить наниматель. – Но есть моменты, которые подтверждают возможность перехода к нам из сопредельных параллелей.

– Это какие же?! – удивился Юрий.

– Слышал, наверное, о снежных людях или, как их еще называют, йети. Так вот, скорее всего, они своеобразные невольные путешественники меж мирами. Шли себе, шли по своему лесу по своим делам, тут туман – и они уже у нас. Я уже молчу о всяких там чупакабрах и прочих чебурашках и барабашках. Случаев довольно много, чтобы относиться к ним с пренебрежением.

– Допустим... – совсем уже непослушным языком проговорил Юрий. – Но почему я должен быть один?! Командой было бы как минимум веселее, не говоря уже о...

– Увы, но по расчетным данным, объем и масса проходимого объекта, по крайней мере через интересующий нас прокол, ограничена. Говоря простыми словами, через этот портал может пройти один человек средней комплекции... Неужели ты думаешь, что имей я возможность послать туда толпу поисковиков, то не сделал бы этого?

– Конечно...

Тут Юрия от осознания только что озвученного одного очень важного момента характеристики перехода, как током ударило, что он аж подскочил на месте.

– Но постойте! Получается, что в случае успешных поисков я...

– Да, – кивнул наниматель хмуро. – В случае удачи, если ты найдешь моего сына живым, тебе для возвращения домой придется ждать следующего раза. Мой сын должен быть первым.

– Зашибись... Игорь Семенович, но вы же понимаете, что...

– Понимаю, – сокрушенно вздохнул хозяин дома и вновь постарел буквально на глазах, – понимаю, что мой сын мог погибнуть, ведь это чужой мир. Тогда ты должен найти его останки.

– Как?!!

– Не знаю... это твои проблемы. Могу лишь вместе с фотографиями дать тебе снимок его зубных пломб. Больше ориентироваться не на что.

Медведев прикрыл глаза, осознав, что он вляпался по самое не балуй. Как-то незаметно для самого себя он поверил во все, что ему тут только что рассказали и показали.

– Допустим, он выжил, – вздохнул Юрий, – как мне его там искать?! Я уже говорил вам, что не являюсь следопытом...

– Тоже ничем не могу помочь. К тому же ты ничем не хуже следопытов. Времени уже прошло много. Пять лет. Так что никаких следов уже давно не осталось. Остается только надеяться, что он обосновался где-то поблизости и робинзонит, не в состоянии угадать момент нового прокола... Если так, то его можно отыскать, не будучи великим следопытом. Но без ничего ты можешь даже не возвращаться.

Юрий непонимающе уставился на хозяина дома, а когда до него начал доходить смысл угрозы, нахмурился.

– Вы хотите сказать...

– Именно это я и хочу сказать, – буднично кивнул Игорь Семенович. – И даже подумаю над тем, чтобы забрать сердце твоей сестры назад. Даже более того, я именно это и сделаю, чтобы ты не расслабился на той стороне и просто решил не возвращаться, дескать, с сестрой все в порядке, а я уж как-нибудь перебыю. Знай, если ты не выполнишь задание и не найдешь моего сына или... или его останки, я убью твою сестру.

– Это уже ни в какие ворота не лезет! – воскликнул Юрий, вскакивая.

– Сядь.

– Не буду! Я отказываюсь! Это вообще какой-то дикий бред!

– Это не бред. И выбора у тебя нет. Тебе придется пойти за грань.

– Вы не оставляете мне выбора?!

– Не оставляю. Я прекрасно понимаю, что перегибаю палку, но ничего не могу с собой поделать. Мне нужно кого-то отправить за сыном в иной мир, и выбор пал на тебя. Это твой рок, судьба. Я хочу вернуть сына и сделаю для этого всё, даже невозможное.

– Да сдался вам этот сын?! – крикнул Юрий в отчаянии. – Других нет?! Нет?! Так сделайте, всего-то делов!

– Сдался... – глухо ответил шантажист. – Очень даже сдался. Я понимаю, что ты хочешь сказать, что сделать ребенка не проблема. Возможно, я тоже бы так думал и смирился бы с утратой... Но, во-первых, шанс все есть, а Андрей моя родная кровь. Во-вторых, Андрей уникал, гений, вундеркинд. Он знает пятнадцать языков. Математика, экономика, физика, химия, не говоря уже о компьютерной грамотности, все это для него не представляло... не представляет трудности. Более того, с годами эти умения у него никуда не пропали, а то бывает, что дети-вундеркинды, когда повзрослеют, становятся обычными людьми: медсестрами, ментами да дворниками. Представляешь, какой это наследник?! Он разовьет мой жалкий бизнес в финансовую империю, а то и вовсе станет... президентом России!

– М-да... – выдал Юрий, ошарашенный и крепко осознавший, что он попал, крепко попал, так попал, что дальше некуда.

– Нет, ты еще не попал, – неожиданно засмеялся Игорь Семенович.

Юрий понял, что последнюю мысль сказал вслух. Впрочем, в этом нет ничего удивительного.

– Вот когда попадешь на ту сторону, вот тогда ты попадешь, став попаданцем.

Взгляд Юрия остановился на массивной, практически опустошенной бутылке, а рука, кажется, сама, независимо от мозга, сознания...

– Не надо. Этим ты ничего не изменишь, – нейтрально сказал хозяин дома, проследив за взглядом гостя. – Во-первых, тебе не выбраться из моего дома, а во-вторых, этим ты не спасешь свою сестру. Даже шанса не появится. Более того, хоть здесь и нет скрытой камеры, но за нами наблюдает мой охранник, и стоит тебе только сделать резкое движение, как тебя завалят, и мне придется искать нового претендента на роль попаданца, а это не так-то просто. Абы кого ведь не возьмешь.

Юрий и сам уже понял, что хозяин дома вряд ли не подготовился ко всем возможным неприятностям. Только выругался сквозь зубы.

– Может, я выпить остро захотел... – буркнул он. – Согласитесь, естественное желание, после всего того что вы мне тут сказали и на что меня обрекаете.

– Нет проблем.

Игорь Семенович сам налил виски во второй стакан и протянул его Юрию.

– За наш успех, – произнес он тост. – За благополучный исход миссии спасения.

Юрий выпил залпом, не почувствовав ни вкуса, ни обжигающего действия американского самогона.

Глава 2

После разговора с нанимателем Юрия разместили в гостевой комнате того же особняка, а чтобы он не наделал глупостей, к нему приставили охрану. Один из «быков» следовал за ним неотступно вплоть до туалета. Внутри, правда, с ним не заходил, что уже хорошо. Плохо только, что из сортира при всем желании не выбраться.

Мысль о побеге от гостеприимного Игоря Семеновича появлялась регулярно, но останавливала не только охрана, но и судьба сестры.

Сестру Юрия и впрямь уже на следующий день стали готовить к отправке в Германию. Сделали это окольными путями, дескать, по какой-то там государственной программе. На этом настоял Юрий, чтобы не объясняться с матерью насчет появления такой кучи денег. Ведь замучила бы расспросами. А что ему говорить? Игорь Семенович против такого варианта не возражал, напряг нужных людей, проплатил, где надо, и все провернули, как требовалось.

Мать, правда, все равно почувствовала что-то неладное, ведь ее сын куда-то запропастился, а соотнести одно с другим большого ума не надо. Но пока ее от судьбы сына отвлекла суматоха с отправкой Анюты.

И как только сестру отправили в Германию, Юрий окончательно осознал, что обратного пути у него нет, только вперед, в параллельный мир, искать потерявшегося там сына нанимателя.

– Когда хоть примерно отправка ожидается? – поинтересовался Медведев во время обеда, когда Игорь Семенович объявил хорошую новость, что назначили дату операции.

– Если верить моим головастикам, то следующий прокол меж мирами произойдет примерно через семь месяцев в мае.

– В лето, значит, попаду. Хорошо.

– Далеко не факт. Проколы происходят каждые пятнадцать месяцев, так что там может быть что угодно, вплоть до зимы.

– Ясно.

– Так что подготовим тебя на все случаи жизни.

– Это радует, – без особой радости отозвался Юрий и поковырял ложкой в тарелке с супом.

Потом Медведева свозили в ту самую лесопарковую зону, где пропал Андрей. Территорию, выкупленную у города Игорем Семеновичем, огородили внушительным жестяным забором, с колючкой поверху, только неизвестно, под напряжением или нет, повсюду виднелись прожектора и камеры видеонаблюдения. Мышь не проскочит.

На территории буквально на каждом дереве висела какая-то аппаратура. На окраине стояли фургоны, в которых жили и работали «сумасшедшие профессора» или «головастики», как их любил называть наниматель.

– Ни за что не поверю, что у вас нет никаких планов на тот мир, – сказал Юрий, увидев, как серьезно подошли к этому делу.

– Чего уж скрывать, – кивнул Игорь Семенович, – после того как я верну сына назад, с проколом немного поэкспериментируют.

– Хотите сделать его более надежным и открывать по собственному желанию? – понял Юрий.

– Если получится. Хотя последнее вряд ли. Мы еще не выяснили зависимости срабатывания. Головастики над этим работают, но пока глухо. Солнечная активность вроде не виновата, магнитные потоки разве что как-то влияют.

– Может, толчок на прокол происходит с той стороны?

– Тоже может быть. Тогда тем более непонятно, как инициировать и расширять прокол, и не напортачим ли мы тем самым? В общем, проблем много. Ладно, ты уже подготовил список того, что тебе потребуется на той стороне?

– Подготовил... комплект выживальщика. Вот, – Юрий протянул заполненный от руки листок с требуемыми вещами.

С этим списком тоже столько мороки возникло, что просто жуть. Ведь неизвестно, что может понадобиться в параллельном мире. Потому хотелось всего и побольше. В идеале летающе-плавающий танк на вечном двигателе с бесконечным боекомплектом и скатертью-самобранкой, чтобы не заморачиваться на тему жратвы.

Но запросы, конечно же, пришлось хорошенько урезать со сказочной плоскости в реальную, сократив по массе до пяти килограммов полезного груза. И то его еще урежут. Вот и скажите, много можно впихнуть в такую объем? Верно, с гулькин нос, хоть вообще ничего не бери.

От автомата и даже винтовки сразу пришлось отказаться. Патронов на него не напасешься, да и тяжело, неудобно.

– Бесшумный пистолет ПСС со специальным дозвуковым патроном. Желательно разрывным. К чему такой геморрой? – удивился Игорь Семенович, прочитав первую позицию списка. – Ты там что, в киллера собрался играть?

– На охоту ходить, – ответил Юрий.

– С бесшумным пистолетом?!

– А на кой ляд мне эти все бабахаящие пушки, что будут предупреждать всю округу о моем присутствии? Так что чем меньше шума от меня будет, тем лучше.

– Ну да, логично. Но почему именно специальное оружие, да и боеприпас специфический? Не уверен, что есть разрывной боеприпас под дозвуковой патрон...

– Я тоже. Но вдруг? Если что, сделаем тривиальный дум-дум.

– Ладно, но что касается самой пушки, то я хоть сегодня тебе могу тебе любую волюнку с глушилкой дать. А с этим столько мороки. Особенно с дозвуковым боеприпасом, да еще разрывным...

– Нет, любая пушка не подойдет. Постоянно, что ли, с навинченным глушителем ходить? Как вы это себе представляете? Пистолет ведь в любую секунду может понадобиться. Каждый раз глушитель навинчивать? Так меня сто раз успеют укокошить. А если нечаянно упал и помял его, или вообще нахрен погнул? Так что нужно спецоружие. Масса из-за глушака опять же лишняя.

– Ясно. А разрывной патрон зачем?

– А как же?! Если там эти гориллоподобные йети гуляют на каждом шагу, то сами понимаете, простой патрон их не остановит. Нужно что-нибудь более убойное.

– Ладно, с этим понятно, – в который раз согласился наниматель. – Достану я тебе ПСС и специальный патрон. С остальным тоже все ясно... Веревка, сухпай, медикаменты, в том числе таблетки для повышения выносливости... тоже понятно, нож десантный, нож специальный со стреляющим лезвием... Стреляющие ножи? Нож со стреляющим лезвием тебе на кой?

– Из вредности, – честно признался Юрий. – Всегда хотел посмотреть в работе спецназовский нож. Можете еще даже стреляющий патроном достать. Считайте это дополнительной формой оплаты.

– Ладно, получишь и нож, – хмыкнул Игорь Семенович. – Даже два.

– Да, еще золото, – озвучил Юрий только что пришедший на ум новый пункт.

– Зачем?

– Да мало ли?! Вдруг там кроме снежных человек с чупакабрами на поводке еще и нормальные люди есть? Вы ведь не сбрасываете со счетов такую вероятность?

– Я ничего не сбрасываю со счетов, – серьезно ответил наниматель.

– Так вот, если там есть люди-человеки, желательнее бы поразвитей, а не неандертальцы какие-нибудь каменного века, то чем с ними расплачиваться? Нашими зелеными американскими президентами? Так они ими разве что подотрутся в сортире. Вряд ли доллары настолько универсальная валюта, что и в параллельном мире ценятся. А золото оно и в параллельном мире золото. Универсальное платежное средство, благодаря своей редкости, если исключить, что тот мир с вывихом и железо там дороже золота.

– Будет тебе золото. Граммов сто. С остальным тоже все ясно...

* * *

Через неделю Юрий получил все заказанное скопом, от мотка лески с набором крючков и блесен для рыбалки, солдатского сухпайка на три дня (в дальнейшем пищу предполагалось добывать самостоятельно), аптечку с дополнительным набором спецмедикаментов до спецвооружения с соответствующим боеприпасом к нему.

Наниматель не обманул и вдобавок к обычному десантному ножу присовокупил два специальных стреляющих лезвием и пулей. Скорее всего, от них из-за общей массы придется избавиться. Хотя Юрий их заказывал действительно больше из вредности, ну а Игорь Семенович потешил его самолюбие, где-то их достав. Видимо, исходя из постулата, что чем бы дитя ни тешилось, лишь бы... работу выполнило.

Юрий получил даже кое-что сверху. Лук. Спортивный. Это такая ерунда с какими-то каплевидными колесиками на концах и зачем-то тремя тетивами. Разве что противовеса нет – такая палка, что тянется вперед от лука. С ним по лесу особо не погуляешь, цепляться будет за каждый ствол, куст и просто путаться в траве.

– А это зачем? – удивился Юрий, крутя в руках продукт высоких спортивных технологий.

– Для охоты, чтобы патроны зря не расходовать, у тебя их будет совсем немного. Они ведь не бесконечны. А стрелу всегда по второму разу можно использовать. Более того, боеприпас можно самому изготовить из любой прямой ветки и найденных перьев. С наконечниками, правда, геморрой. Но и тут вывернуться можно, банально вырезав из дерева. Для охоты на мелкую и средних размеров дичь и такие сгодятся. Впрочем, тебе об этом подробнее специалист своего дела расскажет.

– Но я стрелять из него не умею.

– Научишься. У тебя еще полгода впереди. Я тебе тренера уже нанял. Он тебя быстро научит не хуже эльфа или Робина Гуда пулять. Стрелой расщепить другую стрелу, конечно, вряд ли сможешь, но все же лучше, чем вообще однажды без дальнбойного оружия остаться.

Делать нечего. Пришлось тренироваться стрелять из лука. Тем более оружие действительно нужное, и не только в плане охоты, но и самозащиты, тут наниматель прав на сто процентов. Да и плечо не особо тянет, легкий ведь. Но при этом прочный, деревянному фору даст на сто очков вперед по долговечности.

Кроме лучника, пригласили и других специалистов, что учили, как правильно разводить огонь, используя одни лишь деревяшки, на тот случай, если потеряются или придут в негодность зажигалки.

Вязали плоты, строили шалаши, охотились на зверя с луком, готовили на углях законную добычу, так чтобы впрок надолго хватило. Учили читать и маскировать собственные следы и много чего еще. Правда, далеко не все получалось, в частности, со следами, особенно в их чтении, но тут дела тоже потихоньку продвигались вперед.

Сестре сделали-таки операцию, обошлось без осложнений, и она быстро пошла на поправку. Еще месяц полежит в больнице под наблюдением врачей и вернется на родину. Так что теперь уже точно от похода в параллельный мир отмазаться нет никакой возможности.

Возникли проблемы с матерью. Как только жизнь дочери оказалась вне опасности, она занялась сыном, то есть начала его искать. Он ведь по сути пропал, дома не появлялся, хотя, конечно, звонил и письма писал. Писем, кстати, Юрию на год вперед написать пришлось. Со звонками, понятное дело, сложнее, домой из параллельного мира не позвонишь.

Легенду по исчезновению также разработали оперативно, впрочем, думать долго не пришлось. Куда может пропасть молодой человек, которому нужны деньги, обладающего специфическими навыками? Правильно, «горячих точек» на планете пруд пруди, чуть ли не каждый месяц новая возникает. Все друг с другом воюют, одни отделяются от других, иные, наоборот, хотят кого-то к себе присоединить, кто-то демократию в обмен на нефть навязывает, и ни то, ни другое, ни третье без крови, в том числе и наемников самых разных мастей, не обходится. Вот и Юрий для всех стал «диким гусем».

Мать, конечно же, протестовала против такого опасного заработка, требовала вернуться, но первые же переводы в вечно зеленых, позволивших расплатиться с долгами, коих у семьи накопилось порядочно, несколько приглушили требования.

* * *

Полгода пролетели в постоянных тренировках, и не только в стрельбе из лука и выживании. Нашелся учитель по самбо, подтянувший уровень Юрия на ступеньку выше. Хотя по большому счету это умение бесполезно, если все же на той стороне мир населен людьми, и они достаточно развиты. Такие обычно предпочитают дырять или рубить противника чем-то тяжелым и стальным, например мечами или секирами. Голые единоборства, как известно, против лома не катят.

Ножом Юрий более-менее владел, учили еще в разведке ВВ снимать часовых, хотя это умение тоже вряд ли спасет от чьей-либо настойчивой попытки накормить сталью через пупок.

В связи с этим пришлось помахать мечом с очередным тренером. Тут надо сказать, даже по его собственному мнению, несмотря на месяцы обучения, Юрий в лучшем случае сумет кое-как отмахаться и улучшить момент удара, не больше. Серьезный мечник, учившийся убийству с малолетства, в бою насмерть Юрия в момент уделает, устроив секир-башка с последующей расчлененкой. Так что лучше сразу бежать, бежать и еще раз бежать.

Лучше вообще не ввязываться в такие серьезные поединки, решив дело с расстояния пистолетного выстрела. Ну, или выстрела из лука, если патроны к этому моменту выйдут. Желательно из засады, засев в «зеленке», или из-за угла. В спину. Ночью. Пока враг спит и видит сны. Да еще связанный.

«Стоп. Куда-то меня не туда понесло...» – подумал Юрий во время короткого перерыва меж тренировками на мечах.

Кроме физических упражнений устроили и умственные. То есть проштудировав подборку специальной литературы, Юрий узнал наконец, из чего состоит порох. Наверное, это смешно, но он до этого времени состава пороха просто не знал. Также запомнил состав и способы изготовления полдюжины прочих взрывчатых веществ, легких в изготовлении, без специальных химических лабораторий со сложными перегонными процессами, как и где можно добыть ингредиенты и в каких пропорциях мешать.

«В общем, из меня получается не поисковик, а какой-то диверсант-террорист», – подумал Юрий.

– А как быть с языком, если все же там есть люди и с ними придется контактировать в поисках вашего сына? – поинтересовался Юрий.

– Никак, – развел руками Игорь Семенович. – Разве что сам как-то и где-то выучишь за пару-тройку месяцев.

– Я не проглот, как ваш сын.

– Не проглот, а полиглот... Знаю. Потому придется тебе вывернуться наизнанку, но найти его даже без знания языка.

– Да уж...

Что тут еще можно сказать? Оставалось только надеяться, что до плотного общения с другими людьми не дойдет. Неизвестно ведь еще, как они отреагируют на чужака. Может, в жертву принесут какому-нибудь богу.

Да и выглядеть люди в расовом плане могут совсем иначе, и чистому европеоиду там будет так же сложно затеряться, как негру среди китайцев. Тогда точно придется избегать с ними встреч со всем старанием. И при этом как-то еще вести поиски.

В общем, проблем при скрупулезном анализе ситуации вываливалась целая куча, а решений никаких в голову не приходило. При таком подходе остается только надеяться на удачу. Но с одной надеждой на удачу далеко не уйти.

Беда.

В моменты отдыха, то есть вечером перед сном, когда уже отваливались руки от постоянных тренировок, Юрий подсел на чтение художественной литературы, понятное дело, про попаданцев. Авось чего умного можно найти, что может в реале пригодиться? Скажем, линии поведения на разные случаи жизни.

Увы, ничего такого особо полезного Медведев там не нашел. Всему полезному, что там все же отражалось, его и так уже научили инструктора или он сам уже умел делать, например, ездить на лошади.

Он разве что не уставал поражаться тому, как у главных героев там, за редким исключением, все легко выходит. Главный герой обязательно чуть ли не супергерой, после пары-тройки миссий выбивается в самые верхи местной элиты, а то и вовсе умудряется занять трон от империи под задницей с короной на голову, принцессу-красавицу под правую руку и бездонный мешок со золотом под левую. Не говоря уже о том, что они чуть ли не с первых страниц становятся супер-пупер-магами на зависть местным колдунам и даже богам, что те слезливо молят их научить себя, таких ущербных, какому-нибудь фокусу-покусу.

Конечно, есть и такие авторы, что стараются особо главного героя не возносить, но все равно скатываются в проторенную колею непомерной крутизны с выходом на высокие должности с последующим обогащением на ровном месте, когда золото находят прямо-таки под ногами.

Не говоря уже про знание местного языка. Это у всех, опять-таки за очень редким исключением, слабое место. Так или иначе знание приходит само, особенно если тело попало чужое, если тело свое, то обязательно местный язык загрузит местный колдун, даст камень-переводчик шаман-гоблин. Что поделать, закон жанра, ведь если учить язык по старинке, то это неизбежный сбой в динамике.

«Но как быть мне? – размышлял Юрий. – Не рассчитывать же на то, что в первых же кустах, куда я захочу сходить по делам естественным и крайне деликатным, найду древний артефакт, что обучит меня всем языкам и диалектам?»

Иные книги Юрий не читал дальше аннотации и, захлопнув, сразу забрасывал в дальний угол фургона, в который его поселили в последний месяц перед скорым проколом меж мирами. Рядом жили те самые «чокнутые профессора».

Ну как читать такое, где подростки четырнадцати лет переносятся в другой мир, а до сего несчастного случая они ходили в школу по фехтованию? Явно, что детишки эти станут

в параллельном мире мастерами меча, а местные убивцы, прошедшие кучу горячих схваток насмерть, литрами ливших свою и чужую кровь, при виде этих детишек будут стоять и нервно курить в сторонке.

В общем, кроме удовольствия от действительно интересных книг, ничего полезного в практическом смысле вынести из них не получилось.

* * *

Последние несколько дней, как «головастики» зафиксировали какие-то изменения в магнитном поле лесопарка, Юрий провел там, что называется, в полной боевой готовности, даже спал в камуфляже, ожидая, когда все раскачается и произойдет прокол меж мирами.

Когда за ним придут, Юрию оставалось только накинуть на себя противоосколочный жилет (против ножа и даже стрелы защитит, а больше и не нужно), подхватить тощий рюкзачок (все необходимое для выживания взято по самому минимуму, едва три кило набралось) и шагнуть в неизвестность.

И такой день настал.

Вечером, когда Юрий уже собирался лечь спать, пролистав на сон грядущий очередную книжку про очередного попаданца, в фургон вбежал один из «головастиков» с сумасшедшими от радости глазами.

«Хотя, может, он просто недообследованный? – невольно подумалось Медведеву. – Как и все его сдвинутые по фазе коллеги».

– Началось! Собирайтесь! Скорее же! Торопитесь! У нас очень мало времени! Ну же!!!

В этот момент Юрию как никогда захотелось пойти на прорыв. К черту все параллельные миры и потерявшиеся там сынки барыг! Всего-то и нужно, что врезать этому очкастому придурку в тыкву, достать пистолет и начинать отстреливать всех, кто окажется в поле зрения. После чего найти Игоря Семеновича и грохнуть его. Все, вопрос закрыт, и никуда путешествовать не надо.

На разведку с намерением найти пути бегства Юрий выходил и раньше, естественно, маскируя все это под обычные прогулки, но не успевал сделать и десяти шагов за периметр отведенного ему крохотного пятка, тянущегося от фургона до туалета типа сортир, что в десяти метрах, как передо ним вырос хмурый охранник и вежливо просил вернуться назад. Стало быть, за ним вели круглосуточное наблюдение.

«Но сейчас это не важно, – лихорадочно подумал Медведев. – Прорыв с боем на то и прорыв с боем, что о незаметности можно забыть».

Но все оказалось весьма печально, и обо всех прорывах можно было сразу забыть. Стоило Юрию только выйти из фургона вслед за чокнутым профессором, как сразу стало ясно, что все его мечты вырваться с боем а-ля Рэмбо только лишь мечты. Снаружи Юрия поджидал сам Игорь Семенович, также живший в фургоне, но на другой стороне лесопарка (дабы не искушать спасателя поневоле), и три бойца со «скорпионами».

«Ха-ха, вот и прорыв... фаршированного свинцом мяса», – мысленно нервно усмехнулся Юрий и поехал под направленными на него стволами пистолетов-пулеметов.

Заскочив в открытый джип, тут же резво покотившего к месту предполагаемого межпространственного прокола, Юрий сел рядом с нанимателем-шантажистом и сказал, почти не пряча проступившее злорадство:

– Игорь Семенович, а вы не думаете, что портал может забросить меня куда угодно, но только не в тот же слой, что и ваш сын? Может, он работает хаотично, или все зависит от массы отправляемого груза. Несколько кило лишнего веса от массы вашего сына, и он вместо того чтобы отправить меня в нужную параллель «альфа», закидывает в слой «сигма».

– Все может быть... – рассеянно ответил наниматель. – Подобное не исключено, но головастики считают, что тебя забросит в тот же самый слой, и что конкретный портал работает только для связи двух миров, а другие связывают с другими мирами... Слушай внимательно, портал открыт примерно минуту, максимум полторы...

– Да знаю, говорили уже...

– Я не о том. Если ты найдешь моего сына, тебе придется постараться отправить его в первую половину минуты. Кровь из носу, но ты должен будешь уложиться в это время.

– Почему?

– Потому что под конец действия этого туннеля я отправлю второго поисковика, посчитав, что ты не справился с заданием или погиб.

– Вы что, собираетесь посылать в неизвестность по человеку в год?!

– Да.

– Скажите, а я какой по счету?

– Первый. Тебя отправят сразу, как сформируется прокол. Сам увидишь. Прокол работает по принципу шаровой молнии, то есть сам «нападает» на объект, так что не оплошай при возвращении и не вернись сам, оставив сына.

– Да уж постараюсь... – буркнул Юрий.

– Удачи.

– К черту...

Машина остановилась, Медведева встретил ученый, который, схватив добровольца за рукав, потащил куда-то вглубь рощи. Юрий едва успел схватить свой рюкзак.

– Идите вон к тому кривому дереву, портал должен образоваться где-то в этом районе. Фон вот-вот достигнет пика. Сейчас появится туман, и у вас будет не больше полутора минут для перехода. Поторапливайтесь...

Юрий осторожно побрел к дереву, и вдруг вокруг него за клубился туман, аж дыхание от неожиданности перехватило, ведь даже намек на него не было. Он, конечно же, ждал его, но случившееся все равно стало сюрпризом. Оглянувшись, он не увидел никого, только услышал срывающийся от напряжения голос ученого:

– Быстрее! Портал открывается!

Юрий быстро добежал до едва просматривающегося нужного ему кривого дерева, и в следующий миг ему навстречу скакнула светящаяся сфера, действительно очень похожая на шаровую молнию. Яркая вспышка ударила по глазам, и дерево, к которому он бежал, исчезло. Накатила легкая дурнота, в глазах помутилось, и все тут же прошло.

На той стороне тоже клубился туман, но он быстро исчезал, открывая взору девственный лес параллельного мира. И никого кругом: ни ученых, ни треклятого нанимателя, благодетеля и шантажиста в одном лице.

– Вот теперь я точно попал... Попаданец, блин.

Глава 3

Оглядевшись более внимательно, Юрий в окружающей его природе не нашел ничего необычного. Те же деревья: лиственницы, березы, липы, какой-то кустарник. Нижний ярус надежно укрывал зеленым ковром папоротник, еще какая-то самая обычная трава, какой полно в лесах средней полосы России. Лес как лес, не лесопарк пригородный, но и не сибирская тайга с непроходимым буреломом.

С другой стороны, чего можно было ожидать от растительности параллельного мира? Что деревья будут расти корнями вверх? Параллель потому и параллель, что идет тем же путем, разве что чуточку в стороне, и больших отличий быть не может.

«Другое дело, что если на Земле сейчас лето, то здесь, похоже, осень, – сразу же отметил разницу в температуре Юрий. – Опять же листья у части деревьев начали желтеть и краснеть, в зависимости от породы. Значит, по ночам точно будет холодно. Плохо».

Но на этот случай Медведева оснастили хорошей одеждой, легкой, но теплой. Спальник опять же, так что холод особо не страшен. Кроме того, осень все же лучше зимы. А то топтать по пояс в снегу это, прямо скажем, удовольствие ниже среднего.

Юрия также снабдили парой часов, электронными и простыми механическими. Механические в принципе надежнее, но вот с точностью могут возникнуть проблемы. Ударил их чуток, что-то там разладилось и пошло-поехало...

Электроника точнее, но и капризнее механики, не дай бог вода просочится, несмотря на все гарантии водонепроницаемости. Батарейки опять же нужны, а уж как капризны они!

Еще у электроники есть несколько дополнительных функций, например таймер. Юрий им сразу же воспользовался, запуская обратный отсчет в пятнадцать месяцев.

«Кстати, как тут с продолжительностью суток? – подумал он. – Больше? Меньше? Все придется узнавать самому и с часами мучиться, подводя время. Блин, столько геморроя на ровном месте...»

Имелся также простой компас. Им, помимо определения сторон света, уже на месте можно пользоваться при поиске аномалии. Правда, сейчас компас как сошел с ума, стрелка дергалась из стороны в сторону, то и дело начиная вращаться как бешеная.

– Видимо, остаточный эффект перехода...

Сняв рюкзак и пройдя по кругу к ближайшим деревьям, Юрий срезал ножом кору шириной в ладонь на уровне плеч. Пометка, значит, на будущее. Следующий прокол-переход теоретически должен образоваться примерно на этом же месте. Для надежности еще повязал специально приготовленные желто-красные ленточки. Видно их далеко. Хотели еще маячок замутить, но это куча проблем и аппаратуры. Все это с собой таскать, так поломать не долго. К тому же больше года батареи просто не протянут, зарядить вряд ли получится, так что это просто бесполезно. Масса лишняя опять же.

– Ну, вроде все, – сказал нарочито бодро Юрий, приободряя себя собственным голосом. – Теперь осталось выбрать направление и топтать куда глаза глядят, в надежде, что рано или поздно куда-то да выйду. Вопрос в том, куда идти и куда я при этом выйду? Не хотелось бы попасть в лапы людоедам-йети. Медведи, тигры и прочие хищники этого мира вроде чупакабр меня тоже не привлекают.

Юрия всего передернуло. Только сейчас он наконец понял, куда его занесло. Он не на Земле, а в параллельном мире!!! Впрочем, яркого проявления чувств все равно не последовало. Сработал какой-то внутренний защитный механизм, погрузивший Юрия в легкий ступор, этакое оупение. Подготовка опять же сказалась. Больше полугода привыкал к мысли, что отправится в иную параллель.

– Эх, жизнь моя, жестянка... Ну и где теперь искать этого выкидыша богатого Бура-тино, будь он хоть трижды вундеркиндом?

Впрочем, прежде чем искать, нужно уходя не потерять точку прибытия. Понятное дело, что зарубок на деревьях и развешенных ленточек для этого недостаточно. Нужно привязаться к местности примечательными ориентирами с указанием точных расстояний на карте.

Для этого он залез на самый высокий кедр, кстати, шишки уже почти созрели, можно пощелкать на досуге, и огляделся. Оказывается, Юрий находился в распадке между горами, правильнее даже сказать: скальными хребтами. Растительности на них с гулькин нос, но это даже к лучшему, так как приметных ориентиров можно найти в достаточном количестве.

Вот, например, этот возвышающийся каменный столб, точно какой-то клык. Замерив до него расстояние цифровым биноклем-дальномером, Юрий занес эти данные на самодельную карту. Нашел еще дюжину реперных точек и все их отметил.

Теперь бы хорошо найти речку или даже лучше ручей. Во-первых, вода, а во-вторых, можно занести дополнительную точку привязки, скажем: километр двести три метра от развилки, потом вправо на восток триста четырнадцать метров – и вот она зона прокола с образованием портала.

Ручей тоже нашелся, и Юрий занес все необходимые замеры на карту. Двигаться он решил вниз по течению, авось этот придурок уникамный у ручья до сих пор живет, робинзонит, так сказать?

Юрий, наверное, именно так и сделал бы, в надежде вернуться назад. Он даже немного повеселел, ведь все могло оказаться проще простого. Нужно только обследовать ручей сверху донизу и найти этого попаданца!

У ручья Медведев наткнулся на череп. Свиной. Рядом в кустах валялась лента гусеницы от дистанционно управляемой тележки. Этот хряк был предшественником в плане контролируемого перемещения меж мирами. Свина-испытателя, понятное дело, сожрали хищники, а транспорт и аппаратуру поломали.

– Жаль, что не человеческий... А то сейчас бы зубки проверили, ты оказался бы тем самым, кого я ищу, и мне осталось только провести в лесу пятнадцать месяцев, чтобы, прихватив трофей, вернуться назад. Но увы...

Кстати, череп хорошо погрызли. Борозды от клыков на кости, а она не мягкая, были хорошо видны. Да какие глубокие! Волки так точно не могут. Видел Юрий их работу. Разве что медведь? Или тот же йети на пару с чупакаброй?

Медведев даже оглянулся, поправив кобуру с пистолетом на поясе.

Тут еще рука чего-то зачесалась в районе татуировки... По короткому размышлению, подниматься выше по течению Юрий не стал. Если парень и осел где-то здесь, то ниже по течению, там, где ручей становится шире и глубже, а значит, есть возможность для рыбалки, а то и вовсе озеро обнаружится. А то, что ручей течет на север, а не на юг, что ж, значит, придется идти на север. Это направление ничем не лучше и не хуже любого другого.

Увы, но следов деятельности человека Юрий так и не встретил: ни шалашей, ни запруд, ничего. Только следы от копыт и когтей животных, проходящих к ручью на водопой.

С одним таким копытным Медведев неожиданно столкнулся, после того как вышел на опушку. С такими копытными никаких других не надо.

Ученые утверждают, что предок баранов, козлов и овец был... хищником. Так вот перед Юрием стоял предок этих милых курчавых блеющих травоядных, этакая помесь волка, кабана и барана с метр высотой. Клыки выпирают во все стороны. Глаза так смотрят недобро. Дикая жуть.

Эта тварь заметила Юрия и прятаться не спешила. Медведев медленно достал пистолет.

«Что делать? Попробовать уйти или кончить эту зверюгу, чтобы она не дай бог не решила поохотиться на меня?» – начал лихорадочно размышлять он.

Юрий решил сделать последнее. К тому же сухпаек тратить не хотелось бы, когда есть возможность его не трогать. Мало ли как повернется с дичью дальше? А обед вот он, стоит, пялится.

Этот предок овцы, видимо, понял, что его сейчас будут мочить на шашлыки, и, издав рык не хуже динозавра, а вовсе не беспомощное блеяние, рванул на человека.

Медведев выстрелил, даже более того – попал, в лоб, только ожидаемого валящего с копыт эффекта это не принесло, несмотря на разрывной боеприпас. Только кровавое облако взметнулось пополам с шерстью и кожей.

Все-таки дозвуковой патрон обладает недостаточной скоростью и, следовательно, поражающим действием. Особенно учитывая тот факт, что лобную кость этого животного и нормальный патрон, скорее всего, не пробил бы.

Выстрел разве что чуть оглушил да рану нанес, сорвав слой кожи, так что морду всю кровью залило в один момент. Но это только обозлило животину. Зверь, помотав башкой, вправляя мозги, какие есть, и снова рыкнув, продолжил сокращать дистанцию.

На этот раз Юрию пришлось стрелять в грудь и по ногам. А это, как оказалось, не так-то просто. Зверь склонил голову, закрывая широким лбом и длинной мордой всю область поражения. Так что Юрию, стреляя, приходилось смещаться вправо, чтобы достать до мягких тканей, а там уж разрывной патрон понаделает дел.

Зверюга, однако, тоже смещалась, но благо первый выстрел залил твари глаза кровью, и она плохо видела, отчего смещалась недостаточно резво, и Медведев завалил-таки страшилу в каких-то пяти метрах от себя.

– Ну и охотник из меня... – проворчал он недовольно, подходя к шерстистой и рогатой туше, все еще живой, рычащей и сучившей ногами. – Полдюжины патронов пусть и на такую страхолюдину.

Медведев добил ее выстрелом в глаз. Какая теперь разница, одним патроном больше, одним меньше? А перерезать глотку еще живой зубастой твари, ну уж нет. Лучше поберечься.

* * *

Мясо на вкус оказалось... ну как сказать: специфическое. Видимо, тварюга помимо охоты не брезговала и падалью, скорее даже предпочитала последнее. Сами понимаете, какой привкус остался, даже после хорошей прожарки на углях. Пришлось все-таки открыть сухпаек и довольствоваться гречневой кашей. Все-таки Юрий еще не настолько сильно оголодал, чтобы жрать такое.

Добычу он оттащил подальше и прикопал в овражке. Поскольку за всеми этими делами: небольшой прогулкой после прибытия, охотой и готовкой – подступил вечер, тем более что прибыл он не утром, Медведев решил заночевать на месте, по примеру своих далеких-предалеких предков, что ходили еще с хвостами, то есть на дереве. Уж очень не хотелось встречаться спросонья с подобными тварями, да и отличными от убиенной тоже. Схарчат, как предшественника свина, и не подавятся.

Кое-как устроившись на ветках, на высоте в пять-семь метров над землей, соорудив в развилке толстых веток подобие гамака из капроновой веревки, он, привязав себя к стволу, попытался заснуть. Но куда там. После всего, что со ним случилось, и спать?! Сна ни в одном глазу. Пришлось лежать и плевать в небо скорлупками от кедровых орешек.

Небо, кстати, было безоблачным, и Юрий смог сквозь ветки посмотреть на местные звезды. Как ни странно, пару знакомых созвездий он нашел. Большую Медведицу, к примеру, этот ковшик он знал лучше всего. А вот медвежонка по соседству уже не обнаружилось.

Встала луна. Одна. Такая же крупная, вот только знакомого лика из метеоритных кратеров не просматривалось, только лишь хаотичное нагромождение пятен.

Луна, кстати, как выяснилось позже, крутилась быстрее своей земной тезки, а не висела лишь одной стороной к земле.

Стоило Юрию начать проваливаться в сон, как его тут же согнало шумное сопение под деревом.

– Вот черт! – выругался он, глянув вниз, подсветив себе светодиодным фонариком.

Под деревом возился какой-то монстр, оказавшийся медведем, только уж очень большим, раза в полтора, если не в два, больше нашего сибирского топтыгина. И то ли он просто точил когти о дерево, на котором устроился Юрий, то ли решил все же познакомиться с человеком поближе с гастрономическим уклоном.

Лично Юрий такому знакомству был не рад и снова достал пистолет. Впрочем, он еще питал надежду обойтись без стрельбы и для начала бросил в гада шерстяного кедровую шишку, что набрал для собственных нужд.

Медведь с огромными клычищами недовольно рыкнул, а Юрий бросил еще шишку и далее израсходовал весь полуспелый боезапас. Увы, медведь не понял характера убежденного одиночки и все равно хотел близкого знакомства с человеком.

– Я тебя предупреждал...

Прицелившись, Юрий нажал на спуск. Снова глухо лязгнуло, плюнуло, и далее весь лес оглушил полный боли рев. Юрий даже эхо, отразившееся от гор, различил, когда к нему вновь вернулся слух. А что вы хотите, разрывной в глаз получить?

К счастью, медведь тут же потерял к человеку всякий интерес и, продолжая реветь, куда-то срочно убежал, оставив Юрия вновь мучиться бессонницей. Успнешь тут после такого...

Все-таки пару часов он урвал, просто устав реагировать на каждый шорох и вглядываться в темноту под собой, на предмет очередных незваных гостей. Правда, сил от короткого сна не прибавилось, даже наоборот, Медведев стал чувствовать себя разбитым, да еще башка чего-то заболела.

«Видимо, к смене погоды», – решил он.

Умывшись и позавтракав оставленной вчера на эти цели кашей, глотнув таблетку от боли в голове, Юрий отправился в дальнейший путь параллельно течению ручья, искать паршивца-гения, умудрившегося провалиться в параллельный мир.

– Гад...

Так в мыслях и вербально поругивая вундеркинда, выбравшего себе в своей гениальности самый необычный способ смерти, а Юрий уже нисколько не сомневался, что он скопытится, с такими-то местными зверушками, что ему уже довелось повстречаться, а сколько их тут еще, он остановился, точно наткнулся на невидимую стену.

Шестое чувство ясно сказало Медведеву, что он в заднице. Причем не вообще по жизни, это и так ясно, где он еще может находиться, раз умудрился вляпаться в такую историю, а в данный момент времени, конкретно здесь и сейчас. Пару минут уже точно, а то и все пять.

Его вели. Кто-то, сохраняя дистанцию, следовал за ним по пятам, точно свора, загоняющая добычу в ловушку.

«Вопрос только в том: кто? – подумал Юрий, незаметно рассматривая округу, так чтобы не спровоцировать противника на немедленные действия, показав, что он обнаружен. – Те страшные предки овец и баранов, так они вроде одиночки, а меня ведет группа».

Мелькнуло движение где-то на периферии зрения. Затылок свело судорогой, а по телу побежала волна холодных мурашек. Рука снова чего-то зачесалась. Но сейчас не до почесываний...

Нервы.

Юрий даже мимоходом удивился. Ну не было с ним такого никогда. Впрочем, он никогда и не оказывался в такой сложной, даже более того, смертельно опасной ситуации.

Сдохнуть на второй день это не дело.

«Волки? – подумал Медведев, как можно более плавными движениями почесав руку, уж больно зудела, отвлекая внимание, впрочем, помогло не сильно. – Разве что они здесь, как и медведи, тоже размером побольше?»

Юрий пошел дальше, доставая пистолет, и резко развернулся, готовясь к стрельбе. Но в следующую секунду он упал навзничь, пропуская над собой дротик полутора метров длиной. Он его даже успел разглядеть во всех подробностях, подивившись оперению на конце, как у стрелы, видимо, восприятие в момент стресса изменилось.

Следующий посланец, вылетевший откуда-то справа, попал в Юрия, уже лежащего на земле. То есть не совсем в него, а в рюкзак, пробив его насквозь и чувствительно ушиб спину, но спасла противоосколочная броня.

Видимо решив, что добычу если не уконтрапупили, то серьезно ранили, к нему с криками радости бросились его загонщики, чтобы добить.

От неожиданности, несмотря на всю серьезность ситуации, Медведев впал в ступор. Увидеть подобных существ он как-то не ожидал в принципе.

Нет, это были не здоровые йети, а уродцы помельче, одно слово: гоблины. Да, самые настоящие гоблины, коротышки метра полтора высотой максимум, серые на вид (если не покрасили себя специально для охоты), уши треугольные и непропорционально большие, в шкурах, ну а морда лица это что-то с чем-то. Уроды, одним словом.

Размахивая кто чем, своими оперенными дротиками, каменными топорами и каменными же ножами, они неслись к Юрию со всех сторон. И он четко осознал, что перебить всех этих ублюдков у него просто не хватит патронов и перезарядиться не успеет, если они, увидев смерть своих товарищей, не бросятся врассыпную. И что-то ему подсказывало, что так оно и будет, то есть не разбегутся.

Но делать нечего, не сдаваться же на милость победителям? Против этого протестовало все, в первую очередь инстинкт самосохранения, требовавший борьбы за жизнь при любых условиях и раскладах сил.

Сбросив оцепенение, Медведев из положения лежа, чтобы лишними телодвижениями не спровоцировать новые броски метательного оружия, начал выбивать самых опасных, то есть с дротиками, уж очень хорошо они ими кидаются.

Как он и ожидал, смерть товарищей по охоте остальных не остановила. Большинство просто ничего не поняли, не заметили своих потерь. Крики смертельно раненных гоблинов не выделялись в общем гаме вошедших в раж охотников.

Юрий в этот момент остро пожалел, что выбрал себе бесшумный вариант пистолета. Может, если бы хорошо бабахало, это их испугало бы? А так они, огибая деревья, продолжали нестись к своей будущей жертве, правильнее сказать, жаркому, со всех своих коротких кривых и босых ног.

Выбив копьemetателей, Юрий принялся за обладателей каменных топоров и молотов. Их ведь тоже бросать можно, пусть и с короткой дистанции. А такой подарок, если прилетит по голове, да и в любое другое место, мало не покажется. Перелом обеспечен.

Пистолет, глухо лязгнув в последний раз, кровожадно ощерился затвором, требуя кормежки для продолжения веселья. Но перезарядить его у Юрия времени уже не осталось.

Благо что всю охотничью команду он сократил где-то на две трети. Впрочем, и оставшегося десятка ему могло хватить за глаза. Просто завалят количеством.

В грудь, выбив воздух из легких, прилетел нож. Удар был сильным, Юрий даже отшатнулся. Чуть не упав, броню даже пробило, и кончик ножа впился в кожу.

– Ч-черт...

Медведев смахнул с себя нож, надеясь, что он не отравлен, и повернулся навстречу ближайшему противнику, уже с криком бросавшегося на него, намереваясь заколоть своим большим каменным ножом, для него, наверное, игравшего роль меча.

Прыгали гоблины для своего роста и кривых ног очень даже хорошо: высоко и далеко.

Перехватив руку с ножом левой, правой схватив за вонючую шерсть примитивной куртки в районе груди, увешанной бусами из зубов, Юрий отшвырнул гоблина в сторону, воспользовавшись инерцией движения бегущего тела. Получилось неожиданно далеко, метров пять точно. Может, он улетел бы еще дальше, но столкнулся с препятствием в виде своего соплеменника, хорошенько его приложив.

Выхватив свой нож (коих у Юрия вообще-то два, все же тот со стреляющим лезвием он прихватил с собой, но сейчас не до него), встретил второго серолицего лопоухого, чуть ли не срубив ему голову. Кровищи хлынуло! Фонтан! Хорошо, что он успел отвернуться, и чужая кровь не залила ему глаза, ослепив. Тогда бы ему точно кирдык наступил. Какой боец из слепого?...

В бежавшего с дубинкой Медведеву пришлось бросить нож, вошедший на пол-лезвия в грудь, и выхватить второй – стреляющий. Выстрелив лезвием в очередного нападающего, пожалевшего метнуть в человека топорик и уже занесшего назад руку, попав ему в живот.

Топорик, вращаясь, все же полетел в сторону Юрия, но упал в метре левее. Пришлось воспользоваться трофейным оружием и отмахиваться им от нападавших, смещаясь к убитому десантным ножом, чтобы завладеть своим клинком.

Один из гоблинов, командир этой банды, если судить по особенно большому количеству бус из клыков, прямо-таки целой связке, отскочил назад, что-то пискляво крикнул, и остальные гоблины также разорвали дистанцию. После чего главный ушастик сорвал с шеи одну из двух ниток бус и направил руку на Юрия.

Что гoblin хотел сделать, Медведев в запале схватки не понял и понимать не собирался. Вместо этого он метнул топор в жоака (к несчастью, жоак лохом не был и увернулся) и быстро присел, чтобы вынуть нож из груди убитого гоблина.

Раздался какой-то странный треск, будто разорвали прочную ткань, что-то ярко блеснуло, запахло озоном и чем-то еще.

Юрий почувствовал, как его ударило током, не сильно так, но судорогой свело.

Краем глаза Медведев заметил, как бусы гоблина, из которого он хотел выдернуть свой нож, почернели, словно их подержали в огне.

Вытащив-таки нож из тела поверженного гоблина, он вновь метнул клинок в жоака, все еще стоявшего с протянутой к нему рукой, вид у него к тому же, кажется, был несколько удивленным, и на этот раз бросок оказался более удачным.

– Получи! А милостыню мы не подаем...

Гoblin пошатнулся и, не опустив руку, свалился на землю.

Юрий с рыком, приседая, развернулся вокруг своей оси, чтобы встретить очередного противника, что решит на него броситься, но гоблины бросаться не спешили.

Более того. Постояв мгновение, словно не веря, что жоак погиб, они с криками бросились врассыпную.

– Что это было? – прохрипел Юрий спустя несколько секунд, только сейчас начиная понимать, что произошло что-то странное, если не считать самих этих тварей за странность.

Рука чесалась нестерпимо...

* * *

Гоблины бежали вглубь леса, оставив Медведева в покое, но он прекрасно понимал, что это ненадолго, и вскоре стоит ждать новой теплой встречи.

А вот что конкретно с ним произошло и что это был за электрический удар, можно подумать позже, убравшись куда подальше.

Лихорадочно перезарядив пистолет, Юрий подошел к тяжело раненному гоблину, в которого он выстрелил лезвием. Лезвие необходимо вернуть, а оно ушло в брюхо почти полностью. Гоблина он добил, разрезал ему пузо и достал ценный боеприпас, то и дело настороженно поглядывая по сторонам. Противник наверняка следит за ним.

Выдернув копье из рюкзака, даже не собираясь проверять, что оно там попортило, Медведев поспешил прочь.

Но не прошел он и десятка шагов, как остановился. Произошедшее не выходило из головы. К тому же не надо много сообразительности, чтобы соотнести одно с другим, а именно то, что вожак снял с себя бусы, протянул их в его сторону, а потом последовал электрический удар. А бусы мертвого, из которого он извлекал в этот момент нож, отчего-то обуглились.

Не размышляя и даже не пытаясь делать далеко идущих предположений, просто осознавая, что не все тут так просто, он бегом вернулся к поверженному вожаку гоблинов и просто на всякий случай сорвал с него все оставшиеся бусы, а также с других, мимо которых он проходил, убитых им гоблинов, на которых болталось всего по паре-тройке ниток.

Не отвлекаясь на тех, что валялись вдалеке, Юрий побежал прочь.

Рука беспокоила все больше. Она вроде как опухла, даже пальцы в кулак согнуть как-то стало сложно...

– В чем же дело? Неужели ранили? Ну да, ранили, – вспомнил Медведев, потрогав грудь.

Но как он чувствовал, рана на груди пустяшная, даже уже не давала о себе знать, даже кровь перестала течь.

– Надо все же осмотреться...

Остановившись на относительно открытом участке, чтобы подступы хорошо просматривались и никто не подобрался незаметно, Юрий, быстро сбросив с себя все лишнее, убедился, что других ран у него нет. Быстро обработал ранку, сушью царापину, на груди антисептиком, помазал йодом и заклеил пластырем.

Никаких признаков того, что нож был отравлен, не было. Да и если так, то сначала дала бы о себе знать грудь, она бы распухла, а не рука.

Юрий снова почесал опухшую руку. Впрочем, вроде как начало отпускать.

Одевшись, Медведев вновь бросился бежать. Сейчас, после нападения этих уродцев, как никогда стало ясно, что искать здесь вундеркинда просто бессмысленно. Даже если ему каким-то чудом удалось избежать встречи с дикими животными, то от этих коротышек ему точно было не уйти.

«Я-то едва ушел, это притом что хорошо вооружен и обучен, – подумал он. – Да и ушел ли? В этом я очень сильно сомневаюсь. Гоблины вряд ли от меня так просто отстанут».

Но что делать? Они, может, и не быстрые, но наверняка выносливые и будут гнать свою жертву, пока она просто не свалится от усталости.

Медведев снова остановился. Бежать бессмысленно. По крайней мере, вот так, без цели, куда глаза глядят, то и дело оглядываясь назад, так ведь недолго и ноги переломать. Местность ведь не ровная дорожка для бега, а как раз наоборот.

«Дать новый бой сейчас вряд ли удастся, даже если самому атаковать, и засаду я им тоже вряд ли смогу устроить, – лихорадочно размышлял Юрий. – Это их лес, они его знают, видят все и слышат. Остается только резко увеличить скорость, уйти в отрыв, но с лишним грузом, даже если сожрать все стимуляторы, это невозможно, значит, придется всё бросить. Почти всё».

Из всего богатства, что имелось в рюкзаке, способного сильно облегчить жизнь, Юрий взял только аптечку, один комплект сухпайка, из фляжки вылил половину воды и, конечно же, распихал по карманам боеприпасы. Ну и лук со стрелами забросил за спину. Всё.

Бросив все остальное, даже не став ничего прятать, гоблины все равно найдут, он со всех ног устремился к горам. В лесу, как Юрий прекрасно понимал, ему делать нечего, тут он безусловная дичь, а вот на открытой местности к нему не подкрасться, глядишь, удастся увеличить отрыв еще больше и в конце концов удрать от злобных лопаухих коротышек.

Добежав до подножия, чистого от древесной растительности, только лишь кусты вдоль овражков тянутся, Юрий облегченно перевел дух и, совместив приятное, то есть с отдыхом, с полезным, заполнил опустевший магазин патронами.

«Хорошо, что у этих мерзавцев луков почему-то нет, – подумал он, – а то утыкали бы стрелами в один момент. Бронь, конечно, спасла бы торс, но есть еще ноги и руки. Одной стрелы в ногу достаточно, чтобы меня обездвигить. Но тут, наверное, все дело в их небольшом росте, силы хоть и много, а вот большой лук не сделать, значит, убойная сила стрелы будет невелика, что при здешних живучих животиных весьма печально. Так что их дротики при охоте самое то».

Снова осмотревшись, Медведев чуть не взвыл волком от досады. Гоблины появились в зоне видимости, но не спешили выходить на открытое пространство, прячась среди деревьев. Что ж, этого следовало ожидать. Не став тратить патроны, тем более что с такой дистанции, да еще трясущимися руками не попасть, он вновь побежал на восток, забирая чуть выше по подножию.

В скалистые горы Юрий соваться не решился. Там он быстро потеряет скорость, и его нагонят, подкрадутся, прячась за камнями, и всадят свое копьё в задницу. Более того, могут сбросить камень на голову. А ему это надо?

Избавившись от непосредственной угрозы для жизни, Юрий, несмотря на движение пусть и по опасной пересеченной местности, невольно стал размышлять над пустой в данный момент темой, а именно: как быть с вундеркиндом и вообще...

Если гоблины его схарчили, то мог остаться череп. Может, удастся его найти? Это будет относительно несложно, если гоблины живут оседло в каких-нибудь деревеньках и выбрасывают кости в одно место. Теперь остается лишь придумать, как спокойно порыться среди костей, отыскав нужный череп. Для этого гоблинов нужно как-то извести. Что делать придется в любом случае, ведь зона прокола находится на их территории, а они, понятное дело, спокойно жить не дадут, тем более копать у них под носом.

Но нет, слишком глобальные планы, и на бегу такие задачи не решаются. Нужно хотя бы получше изучить этот мир. Осмотреться.

«Остается только надеяться, что он не заселен только этими гоблинами, если так, то дело дрянь, – подумал он. – Мне не протянуть тут и недели, не говоря уже о пятнадцати месяцах. И еще вопрос: как быть ночью? А то с прошлой ночевкой мне еще, похоже, несказанно повезло!»

Это обстоятельство Юрия откровенно пугало. Он в принципе не знал, что в таком случае можно предпринять. Гоблины, отстав уже на несколько километров, так что без бинокля их и не разглядеть, не желали его отпускать и упорно продолжали преследование. Чувствовалось, что они могут бежать так очень долго. А вот Медведев, несмотря на стимулятор, уже выдохся. Ноги заплетались, в груди резало, дыхание уже ни к черту стало.

– Твари...

Он уже стал подумывать о засаде, когда сам попал в засаду. В небольшой ложбинке, где с гор тек ручей и росла куча каких-то кустов, из этих самых кустов на него выскочила толпа гоблинов и давай с криками метать свои оперенные дротики.

Медведев едва увернулся. Сам даже не понял как. Инстинкты спасли. Копья пролетали в считанных сантиметрах. Одно таки угодило в него, смяв и пробив алюминиевую фляжку. Рана получилась пустяковая.

Потом гоблины, как и в первом случае, всей толпой с криками бросились на человека, потрясая своим ручным оружием: дубинами, каменными топорами и ножами.

Кто-то на бегу срывал с себя бусы...

Тут уж настал его черед шутки шутить. Благодаря порядочной дистанции и тому, что гоблинам пришлось бежать вверх, а это непросто, Юрий начал их отстрел, как в тире.

И начал как раз с тех, что потрясали зубами на ниточке.

На этот раз половина гоблинов, увидев благодаря отсутствию деревьев, что другая половина вдруг скоростно скончалась или корчится в траве, воя от боли, резко, как по команде, развернулась и попыталась бежать. Но Юрий на этот раз никого не отпустил, не желая цеплять себе на хвост новых преследователей, истратив оба магазина.

– Вот же блин... если так и дальше пойдет, то я все патроны израсходую максимум за два дня!

Фляжку пришлось выбросить. Она спасла ногу, а вместе с ней и жизнь, но вот воду в ней уже не поносить. Подручными средствами, то есть камнями, не выпрямить, но даже в этом случае дырку заделать просто нечем. Или смола может подойти?

Фляжку он все же подобрал, нечего теперь разбрасываться добром, может, еще на что сгодится.

Напившись воды из ручья, согревая ее во рту, родниковая все-таки, холодная, а он весь распаренный, простыть раз плюнуть, Юрий снова, на всякий случай ободрав гоблинов, побежал дальше.

* * *

Юрий бежал так долго, как мог. Гоблинов давно не было видно, даже в бинокль. Хотя они, может, просто не видны за одним из возвышений или поворотов, ведь подножие гор не ровное, есть пригорки и соответственно впадины. В любом случае ему срочно требовался полноценный отдых. Прежде всего, крепкий восьмичасовой сон. Но как тут поспишь? Где?

Тучи еще быстро собираются. Не зря все же утром голова болела – к дождю.

Делать нечего, пришлось начать подъем в гору. Он надеялся, что, может, все же удастся затаиться в какой-нибудь щели. Но не в пещере. Пещера это ведь по сути природная ловушка. К тому же на камнях следов не остается, а он все-таки обеспечил себе хороший отрыв. Главное, ни с кем больше не встретаться.

Медведев испытывал невыносимое чувство усталости. Ему казалось, он разваливается на куски. Он двигался исключительно на одной силе воли. Таблетки уже просто не действовали. В конце концов силы оставили Юрия, и он, тяжело дыша, развалился под каким-то каменным козырьком. И вовремя. Начал моросить дождик. Скоро он набрал силу, и начался хороший такой ливень. Это спасение.

Подсознание, видимо, решило так же, потому как Юрий вырубился. Начисто.

Проснулся от холода, и неудивительно, осень все-таки, да и дождь прошел. Его никто не сожрал, и гоблины не нашли. Уже радость.

Двигаться теперь нужно особенно осторожно. Камни мокрые, не говоря уже о траве, того и гляди сверзишься и полетишь кувырком до самого подножия, так что костей не соберешь.

Пожевав безвкусные хлебцы и попив воды, набранной еще вчера в пробитую фляжку до уровня дыры, Медведев решил перебраться на другую сторону горного хребта, в надежде, что там чужая территория для тех, кто его так упорно преследует, и они туда не сунутся. А уж там он будет вести себя тише воды, ниже травы.

«Да, надо не забывать делать отметки на карте, чтобы не потерять место, – припомнил Юрий. – Рано или поздно сюда все-таки придется вернуться. Этот мир мне жутко не нравится, чтобы тут оставаться!»

– Чертов вундеркинд!

Но стоило ему присесть и сделать необходимые пометки, как он, уже не сдерживаясь, взвыл, и вой его плавно перешел в рык.

Гоблины.

Весело скача по камням, серомазые твари в количестве трех десятков штук приближались к нему. Пока еще далеко, но очень уж уверенно они чувствуют себя на камнях, следовательно, расстояние очень быстро сократится.

– И почему их все время так много? У них что, совсем чувства самосохранения нет? Я же перебил их чертову кучу, а они все равно меня преследуют!

Медведев понимал, что все время бегать просто глупо. Надо избавиться от хвоста раз и навсегда. Иначе рано или поздно он ошибется, устанет, и они его поймают. Для этого Юрий решил провести классическую, простенькую, но очень действенную медвежью засаду, которой его учили еще в армии.

Вновь убежав вперед и скрывшись с глаз преследователей, он обнаружил подходящее место для своей задумки. Чуть левее от основной межгорной ложбины, словно прыщик, возвышался каменный выступ. Пробежав вперед, оставляя четкие следы на набившейся здесь земле, смял траву, сломал веточки кустиков, ведь его наверняка ведут по ним, Юрий вернулся и, спрятавшись за этим самым выступом, принялся ждать, приготовив как пистолет, так и лук.

Появились гоблины. Правда, надо отдать им должное, выступ, за которым укрылся охотник на охотников, они тоже решили проверить, для чего туда направился один из них. Юрий только поблагодарил всех богов, что не двух, тем более не трех. Взял лук (все-таки в горах даже тихий лязг и хлопок выстрела бесшумного оружия может выдать с головой, выстрел из лука, надо сказать, тоже не бесшумен, но все же тише) и, вложив стрелу, натянул тетиву, поджидая, когда гoblin приблизится вплотную, чтобы наверняка.

Ушастый даже вскрикнуть не успел, когда Медведев из своего укрытия аккуратно всадил ему стрелу точно в сердце. Далее уже дело техники. Выхватив пистолет, он зашел в тыл серомазым и начал быстрый отстрел своих преследователей, начав с отставших.

Его заметили, когда он уже использовал первый магазин и менял его на полный.

Полетели дротики, но Юрий все же вовремя укрылся, да и далековато было для сверхточных бросков.

Несколько мгновений и новый магазин в рукояти, затвор передернут, можно продолжить отстрел.

Юрий выглянул из укрытия, прицелился и даже выстрелил, правда, куда-то в небо.

Его вновь скрутила непонятная судорога.

– Что, черт возьми, происходит?!

Какой-то гoblin сорвал с себя ожерелье из зубов и направил его в сторону Медведева.

Его примеру последовали все остальные лопоухие уродцы, и Юрия буквально начало трясти как припадочного.

– А-а-а!

Яростно ревя, сотрясаемый странными электрическими разрядами, не понимая, что происходит, но осозная, что если он ничего не предпримет, то будет совсем плохо, Юрий встал на колени и, практически не обращая внимания на свои судороги, принялся стрелять, тщательно целясь в приближающихся врагов. Впрочем, точность оставляла желать лучшего.

Потеряв еще нескольких своих сородичей и видя, что противника никак не удастся завалить, гоблины вновь дрогнули и припустили прочь, так что только пятки засверкали.

– Да что же здесь творится, твою мать?! – заорал во всю глотку Юрий.

Рука опять что-то расчесалась и чуть припухла, так что пальцу даже стало тесно в пазе для курка. Он даже беспокоиться начал.

«Может, укусил кто, а я и не заметил? – с тревогой подумал Юрий, в который раз разглядывая руку. – Ведь есть же такие сволочи, которые перед укусом рану обезболивают. Клещи, например».

Пришлось ему снова раздеться и вновь тщательно осмотреть руку и ощупать все, даже что не мог видеть. Это тем более актуально после этих странных разрядов с последующими судорогами. Но нет, ничего подозрительного не обнаружил. Наколка только разве что чуть покраснела. С чего бы это?

– Может, мыться просит? Так я вроде не очень грязный. Впрочем, сейчас в любом случае не до купаний. Хотя бы просто потому, что негде.

Одевшись, Юрий угодил рукой в карман, где хранил трофейные ожерелья, но вместо почти трех десятков ниток с зубами, обнаружил там только дюжину, остальные рассыпались в прах, о чем свидетельствовала сажа на руке.

– Что за хрень?...

Впрочем, мысли на этот счет кое-какие уже появились, но он, как человек технократической цивилизации, в это верить не хотел.

– К черту этот бред... этого не может быть, потому что быть не может и точка.

* * *

Вырезав стрелу из убитого гоблина, Медведев последовал выбранным маршрутом на восток, снова, несмотря на все свое неверие, затарившись трофейными бусами. Так оно спокойнее.

Но увы, как бы тихо и незаметно он ни старался двигаться на той стороне, ему это не помогло. Новые гоблины садились на хвост, и вновь приходилось уходить в горы и отстреливаться, десятками тратя бесценные патроны.

После пересечения еще трех долин и четырех перевалов, боеприпасы закончилась и последнюю троицу преследователей, сейчас убегающих, Юрию пришлось убивать из лука, потратив почти две дюжины. По подвижным целям он стрелять так и не научился хорошо. А удирающие гоблины двигались еще как, такие зигзаги выписывали, что зайцы бы от зависти сдохли.

Стрелы, кроме тех, что попали в цель, Юрий, естественно, угробил. Попадая в камни со скоростью лишь немногим уступая скорости пули, они не могли остаться целыми. Разве что еще четыре штуки годны к дальнейшему использованию, угодив в камни под острым углом и срикошетив. А с полудюжиной стрел ловить нечего, в том смысле, что защититься очень проблематично. Правда, еще можно попробовать самому сделать, как и предполагалось изначально. Но кто ему даст столько времени?

Убегая от очередной банды лопоухих, Медведев все же поскользнулся на заячьей капусте, не удержался, координация от усталости стала совсем никакой, и полетел кубарем по крутому, осыпанному камнем склону.

Когда бешеные перевороты прекратились и Юрий замер неподвижно, охая и стона, он сам удивился тому, что остался жив и даже ничего себе не сломал. Ссадины и порезы не в счет.

Но в этом падении он потерял очень ценные вещи: часы механические, часы электронные, компас и бинокль. Все это разлетелось в хлам. Растерял и переломал все оставшиеся стрелы. Впрочем, на кой они ему теперь без лука, у которого сломалось плечо? Разве что в зубах наконечником поковыряться.

– Твою ж мать! Осталось только снять тетиву и повеситься на ней!!!

Тут еще одежда оказалась изорвана практически на лоскуты. Вся в крови.

Времени, на то, чтобы собирать разлетевшиеся по всему склону стрелы (наконечники и оперение даже у поломанных можно забрать), у Юрия просто не осталось, разве что дотянуться до трех ближайших. Дорога каждая минута. Потому подхватив-таки лук, валявшийся поблизости, и несколько ближних стрел, он, не обращая внимания на боль во всем теле, затрусил дальше. И без того невысокая скорость движения после кувыркания по склону горы упала еще больше.

От сломанного лука ему требовались ручка и тетива, ведь плечи можно сделать самостоятельно, не говоря уже о стрелах. Получится, конечно, не ахти, но все лучше, чем ничего.

* * *

Гоблины, гнавшие Медведева почти семь часов и уже почти догнавшие (полкилометра – не дистанция), загнав на очередной перевал, вдруг встали в районе спуска в очередную лесистую долину.

– Неужто поняли своими куриными мозгами, что не догонят? – удивился Юрий.

В это как-то слабо верилось. Невольно возникала мысль о какой-то подлянке. Но вот в чем она могла заключаться, он в принципе не представлял. Ну не могли они ее устроить. Для этого надо его сначала обогнать.

Ничего не понимая, Юрий продолжил движение, а гоблины, еще немного постояв, с тоской глядя ему вслед (ему прямо так и хотелось их утешить топором по голове), развернулись и пошли обратно, то и дело оборачиваясь, видимо, в надежде, что человек тоже вернется, и они смогут-таки его поймать.

– Однако...

Дабы не искушать судьбу, Юрий быстро преодолел спуск, открытая местность все-таки, и укрылся в лесу, чтобы банально отдышаться, восстановить силы и успокоить нервы. Эта гонка его совершенно вымотала, но расслабляться нельзя.

Поведение гоблинов его не только озадачило, но и насторожило.

«Что-то тут не так. Что их могло испугать? – размышлял Медведев. – Хотя, может, действительно все дело в том, что гоблины одной лесной долины не могли ступить в соседнюю – вотчину другого племени? Добыча не стоит того, чтобы ради нее нарушать границы с последующей войной. Раньше-то я выбивал их где-то на середине пути меж долинами, а тут почти до спуска дошли. Как бы там ни было, нужно держаться настороже».

Отдохнув, он добрался до довольно широкой, метров пятьдесят, и, видимо, глубокой реки, как снова зарядил дождь. Только сейчас он был Юрию не нужен. Но кто его спрашивает? Пришлось мокнуть под елью, ее широкий лапник лучше всего защищал от потоков воды.

Впрочем, дождь все же сыграл свою положительную роль. Юрий наконец смог заняться своими ранами. От аптечки тоже мало что осталось, но склянка с йодом уцелела, и он смазал им все свои раны, шипя, как клубок рассерженных змей. Больно, но необходимо, а то и заражение крови схлопотать можно, раны того и гляди загнойт.

Потом выстругал плечи для лука, из-за чего он получился чуть ли не ростовым. По лесу с таким ходить не очень-то удобно, но если делать меньше, то его убойной силы просто не хватит. Также настругал дюжину заготовок для стрел. Три подобранные стрелы не подошли к новому луку по длине, так что от них он, как и намеревался, взял только наконечники и оперение.

В полный рост встала проблема с наконечниками для остальных стрел. С тремя много не навоюешь.

– Разве что из золота их отлить? – невесело усмехнулся Юрий, с удивлением обнаружив небольшой слиток золота в кармане. – До сих пор не понимаю, почему я не выбросил эти сто граммов желтого металла, и как они сохранились при мне во время падения. С пистолетом вот быстро распрощался. Сам. Нафиг он мне без патронов?

А вот с перьями действительно никаких проблем не возникло. Даже убивать никого из пернатых не пришлось. Действительно, нашел похожие на вороньи на тропе. Наверное, каркушу какую-нибудь орел порвал, только перья летели.

В дополнение к луку и стрелам Юрий сделал три метательных дротика по типу гоблинских. Это на крупную тварь. Стрелами от местных тираннозавров точно не отбиться.

Жутко захотелось жрать, аж в животе заурчало. В округе никого на роль шашлыка не обнаружилось. Тут Юрий вспомнил о леске с крючками, они карман не тянут, значит, можно порыбачить. Надо только удилище срубить.

«Но вот с костром прямо беда, – подумал он о необходимости готовки. – Ведь меня, кажется, в самом начале именно по дыму и учуяли эти гоблины серокожие. Или как-то иначе? ... В любом случае сталкиваться с ними еще раз у меня нет никакого желания, и так еле ноги унес. Так что ж теперь, рыбу сырую жрать? Дилемма».

– Впрочем, можно и сырую... Лишь бы меня не сожрали.

Как только дождь закончился, Медведев быстренько срубил тоненькое, но высокое деревце на удилище, привязал леску, поплавок из вороньего пера сварганил, привязал крючок, обмотав его красной шерстяной ниткой, поплевал и забросил в речку. И стал рыбачить, не забывая посматривать по сторонам. Одновременно пытался поймать какое-нибудь насекомое взамен нитки и копнуть ножом червячков.

Первая поклевка не заставила себя долго ждать. Поплавок буквально через минуту после заброски резко ушел на дно, Юрий быстро подсек добычу, но к сожалению, это оказался какой-то ерш, мелкая тварь, но с огромными колючими плавниками.

– Ч-черт... Тут даже жрать нечего.

Отцепив ерша от крючка, Юрий от раздражения пинком отправил его обратно в речку, лишь потом сообразив, что его можно было распотрошить для наживки. Но да ладно...

Рыбы он все же наловил. Пару окуней и леща с пузатой сорожкой. Последняя рыбешка оказалась глистатой и полетела далеко в кусты.

Глисты Юрия покоробили, и есть оставшуюся нормальную рыбу сырой, несмотря на жуткий голод, у него желание сразу отпало. Хоть он очень опасался обнаружения злобными аборигенами, все же рискнул развести огонь. Пламя получилось почти без дыма, для чего пришлось изрядно постараться, выскивая сушняк, и запечь рыбу, облепленную глиной, в углях.

Поев и учтя прошлые ошибки, Юрий решил сменить место пребывания. Для чего он быстренько переправился на другой берег вплавь, держа все свое скудное имущество над головой в руке.

– Помылся заодно, – хмыкнул Юрий, дрожа от холода. Вода по осени холодная. – Что немаловажно. А то за все время бега я так вспотел, что вонял, наверное, на многие километры вокруг. Может, меня последующие банды серолицых по этому запаху выслеживали?

* * *

Медведев, шагая по лесу, встал как вкопанный, присел и замер. В двух десятках метров он увидел труп. Человеческий. Болтается на ветке, изображая мясной фрукт.

В каком-то смысле этот жмур Юрия даже обрадовал. Нет, правильнее все же сказать, обнадежил.

«Все-таки в этом треклятом мире есть люди, – подумал он. – Более того, даже европеоидной расы...»

При более внимательном взгляде удалось увидеть, что какие-то отличия имелись, но он сейчас не стал на них заикливаться, главное, что можно сойти за местного, ярких отличий нет. Оставалось только сожалеть, что аборигены друг другу галстуки пеньковые вешать любят, предварительно закинув их на высокие ветки. Значит, нравы тут суровые.

«Впрочем, это всяко лучше, чем мир, населенный одними гоблинами, как я уже твердо думал, – нашел новый положительный момент Юрий. – С людьми хоть какое-то взаимопонимание можно достичь. С языком бы разобраться...»

Подойдя к болтающемуся трупаку, Юрий убедился в первоначальном предположении, что висельник болтается совсем недолго. Нет признаков разложения, то есть чувак не вспух и пока не пах. Даже насекомых почти нет. То, что он еще не вонял, не привлекло зверей, и они его не похрумливали.

Что Медведева особенно привлекло в трупе, так это его одежда. От собственной-то осталось одно название. К тому же камуфляж будет явно выделяться на местном фоне, если уж придется выходить к людям, что, естественно, привлечет ненужное внимание.

Труп он раздел, сняв с него коричневые штаны из грубой шерстяной ткани, почти мешковины. Также стянул белую рубаху из чуть более качественной льняной ткани и верхнюю одежду типа полупальто, Юрий просто не знал, как оно называется, серого цвета, на ощупь валеная шерсть, из тех, что в России делают валенки или стельки, только тонкая и не такая плотная.

Все старое, потертое, кое-где дырки, есть защитные места, грязное, так что хорошая стирка бы не помешала. Понятно, почему все это оставили прежнему хозяину, хоть оно ему уже без надобности. Побрезговали. А Медведеву выбирать не приходится. Надел. Свои лохмотья прикопал в сторонке, предварительно забрав все ценное.

Обувка на трупе отсутствовала, но Юрию и собственных берцов хватило. Тем более вряд ли обувка висельника ему бы подошла, размеры уж больно разные. Одежда и та на него еле налезла, это при том, что трупу она была явно велика.

– Кем ты был, мужик? – вслух задумался Юрий, более внимательно осматривая свою висячую находку. – За что тебя повесили? Старый ты для разбойника. Может, как раз разбойники и повесили? И зачем вешали? Просто грохнуть мало?

Так и не придя к какому-то мнению, Медведев потопал дальше и буквально через десяток шагов вышел на неплохо укатанную дорогу. Подавив вдох сожаления, он вынужден был вернуться обратно в лес. А как бы было хорошо пройтись по ровной дороге, а не ломиться сквозь кусты да вязнуть в траве.

Но лучше перетянуться через лес, чем встретиться с местными без подготовки. Подумав, Юрий решил оставить прежнее направление движения, то есть топтать строго на север, и зашагал параллельно дороге. Собственно направление само по себе не важно, дорога куда-нибудь да выведет, на то она и дорога.

Пора уже было думать о ночевке, когда вдалеке он увидел движение. По дороге шла небольшая колонна людей. Впереди ехала парочка на лошади, за ними несколько телег и люди колонной по двое, общим числом в полсотни.

При ближайшем рассмотрении стало ясно, что это пленники, потому как связанные, с колодками на руках и шеях. Имелись в наличии охранники-погонщики.

Посетовав на отсутствие бинокля, Юрий до рези в глазах вглядывался в процессию. Более всего на данный момент его интересовали охранники, а точнее их вооружение.

Ружей он не заметил. А вот луки наличествовали. И мечи болтаются на поясах. Всадники без лат (может, в укрытых телегах везут?), за спинами небольшие круглые щиты. Пики. – Похоже, раннее средневековье... – определил эпоху Медведев.

Сзади раздался какой-то звук, мозг опознал в нем презрительное хмыканье.

Юрий, вопреки инстинктам, требовавших резко вскочить и обороняться, медленно обернулся и застыл. В каких-то десяти шагах от него стояли три высоких человека в кожаных штанах, зеленых рубашках с кожаными жилетками поверху, с готовыми к стрельбе луками. За спинами колчаны со стрелами. На поясах кинжалы в узких, красиво отделанных ножнах и длинные мечи.

В груди у Медведева невольно засадило, сердце заработало с перебоями, ведь именно туда все трое целились. Юрий даже про свой противоосколочный жилет забыл. Выстрелы он, конечно, сдержит, но это его не спасет. Как минимум дух вышибут, а там его уже голыми руками можно брать.

Бросаться в атаку? Глупо...

Тот, что стоял впереди, наверняка командир, что-то отрывисто сказал, но Юрий, естественно, ничего не понял.

По мере приближения он заметил странности в чертах лиц этих людей. Они были похожи, точно братья. Более того, лица имели слишком правильные черты, тонкие.

«Эльфы, – с недоверием подумал Юрий, еще до того как увидел их чуть заостренные уши, уже ничему не удивляясь. – Ну конечно, где есть гоблины, там должны быть эльфы, гномы, орки, огры и так далее и тому подобное».

Юрий медленно встал с корточек и поднял руки, видимо, этого от него добивался командир эльфийской тройки, то и дело дергая луком с наложенной и оттянутой стрелой вверх. Добившись желаемого, командир эльфов разрядил свой лук, закинув его за спину, а стрелу в колчан, и подошел к Юрию.

Эльф что-то снова сказал.

Не дождавшись нужной себе реакции, эльф неувовимо быстро врезал Медведеву в солнечное сплетение. Несмотря на противоосколочный жилет, смягчивший удар, Юрий рухнул на колени как подкошенный, хватая ртом воздух что твоя рыбешка.

«Вот и все мое самбо...» – промелькнула мысль.

К нему подскочил второй эльф, третий остался с туго натянутым луком, держа незнакомца на прицеле, и вдвоем они быстро скрутили ему руки за спиной. После чего уже втроем принялись обшаривать пленника, вынимая все из карманов и бросая в кучу: ножи, золото, фотографии ублюдка, из-за которого он здесь оказался...

Фотки их, кстати, сильно заинтересовали. Понятное дело, такое они не видели.

Еще больше их заинтересовал лук.

«Ну, это тоже понятно, – отстраненно подумал Юрий. – Что еще может интересовать настоящего эльфа, кроме лука? Сомневаюсь, что даже самые красивые девушки эльфийки котируются сильнее. Это как у летчиков: первым делом самолеты... А тут странная конструкция, еще более странный материал изготовления, ручки по крайней мере. Тетива... Чувствую, что я сильно попал. Так что дальше уже некуда. Ну да ладно, не убивают, значит еще побарахтаемся».

Они снова стали что-то спрашивать, но Юрий Медведев только мотал головой из стороны в сторону и пожимал плечами.

– Не понимаю я...

Поразмыслив чуток, эльфы, собрав все барахло, поставили человека на ноги и повели к дороге.

А Юрий невольно стал лихорадочно размышлять над тем, что ему теперь грозит по жизни. Все естество громко вопило, что ничего хорошего.

Глава 4

Прочертив очередную черточку на стене у своих нар, Юрий завалился на спину и устался в почерневший от старости деревянный потолок, наблюдая, как к своей паутине в углу с запутавшимся в ней тараканом ползет паук.

Прошел уже год с момента его поимки эльфами. Триста шестьдесят дней он находится в плену и все это время изучал местный язык. Для этого к нему в камеру подсадили еще трех человек.

Тард – светловолосый паренек лет семнадцати, худощавый, можно даже сказать, хлюпик. Очков только не хватает для полноты образа.

Лолт – невысокий плотный плешивый мужик сорока лет.

Зарлон – высокий пожилой мужчина лет пятидесяти. По местным меркам старик, что уже изрядно задержался на этом свете и в могилу пора. Но выглядел бывший солдат еще крепким.

Все они также являлись пленниками остроухих, и до того как их перевели на новое место обучать языку Юрия, работали на шахте, махая тяжеленными кирками и катая еще более тяжелые доверху груженные рудой тачки, так что для них такой перевод являлся настоящим спасением, ибо все трое, не подвершись им такого шанса, уже были бы мертвы, ибо когда Медведев увидел их впервые, они были обессилены до предела.

Тард, по причине молодости и хрупкого телосложения, не имел достаточно сил, а двое старших не могли выработать установленную норму из-за старости. Рабство ведь не курорт, много сил на пустой баланде не запасешь, а собственные резервы человеческих сил уходят быстро.

«У меня осталось всего три месяца... – подумал Юрий тоскливо. – Всего три месяца, чтобы найти чертова вундеркинда или его останки и вернуться домой, спася не только себя и этого невольного попаданца, но и сестру, а я даже не на свободе».

Но сбежать, имея кандалы на ногах, довольно проблематично. Да и куда бежать, находясь практически в центре территории остроухих? При этом не имея никаких средств и не зная дороги.

– Мужики, что-то вы мне в последнее время совсем не нравитесь, – обратился к своим учителям Юрий, собираясь поспрашивать их о возможных путях отхода в случае успешного побега, просчитать возможности, надежда ведь умирает последней, но увидел их совсем кислые лица и поникшие плечи.

Конечно, радости в рабстве мало, но раньше они как-то веселее были, особенно в самом начале.

– Чего головушки повесили?

– Так чего веселым-то быть? – откликнулся Тард. – Язык ты выучил хорошо, получше некоторых говоришь, так что не долго нам здесь осталось. Скоро обратно в шахты отправят.

– Верно малой говорит, – кивнул Лолт. – Нам изначально год дали и предупредили, что если через год ты не заговоришь на человеческом языке, нам и шахты покажутся увеселительным домом.

– Вон оно как, – понятиливо кивнул Юрий.

Язык дался Медведеву неожиданно легко, хотя в школе по инязу перебивался с двойки на тройку, так что сам удивлялся. Но там, на Земле он сразу знал, что иностранный язык ему по жизни не пригодится. Потому мозг, видимо, и отказывался его воспринимать, не желая забивать ячейки памяти ненужной информацией, а здесь от языка зависела его дальнейшая

жизнь. К тому же языковая среда чужая, родной речи нет, волей-неволей начнешь ее впитывать, как пересохшая губка воду.

Так что за прошедший год Юрий освоил язык аборигенов на хорошем уровне.

Хотя он подозревал, что его память, точнее восприимчивость к новым знаниям, немного форсировали.

Когда Юрий попался, его вместе с другими пленниками отвели к острогу, что стоял при горной шахте. Там в пыточной избе ему, зачем-то надев кожаный ошейник, учинили жестокий допрос. Били, прижигали тело раскаленными предметами, пронзали тело спицами, резали кожу, посыпая раны солью, выкручивали руки и пальцы. Но у остроухого с посохом ничего не вышло. Юрий при всем желании поделиться с истязателем своей историей не мог из-за незнания языка.

Когда остроухий наконец убедился в том, что Медведев не симулирует и действительно не понимает, произошло странное...

Мужик что-то прошептал, набалдашник из янтаря в его посохе засветился, словно внутри загорелась лампочка, и прикоснулся своим лбом ко лбу Юрия.

Медведеву показалось, что он оказался в невесомости, в глазах замутилось, и он почувствовал невероятную боль. Потом в голове словно сверкнула сверхновая, и мужик отшатнулся, зажмурив глаза. Остроухий с посохом едва устоял на ногах, и если бы не его помощник, поддерживавший за плечи старшего товарища, то может даже и упал бы.

Эти двое о чем-то поговорили, и на следующий день Юрия, посадив в железную клетку, отправили на новое место, находящееся в трех днях пути от шахты. Здесь шахт не было, но острог стоял.

Это было что-то вроде «центрального офиса» всех шахт в округе. Юрий до сих пор не понимал, почему его держат здесь, а не в какой-нибудь более надежной тюрьме рядом с каким-нибудь городом.

Имелось, правда, несколько предположений на этот счет, начиная с того, что тюрем у остроухих вообще нет. А может, какая-то психологическая подоплека, ведь посади его остроухие в каменную камеру, вряд ли он стал с таким усердием изучать язык, ибо от камня веет безнадегой. А тут кругом лес, горы, какая-то надежда сбежать все равно наличествует...

Уже в «центральном офисе», в переделанном под тюрьму хранилище с ним провели какую-то новую манипуляцию, еще один чудик в зеленых длиннополых одеждах и жезлом с белесым янтарем поводил над головой Юрия, так что появилась легкая тошнота и в то же время прояснилась память. Теперь Медведев при желании мог вспомнить любое стихотворение, что заучивал в школе, просто слышал.

Потом привели трех учителей, и началось обучение. Юрий, чувствуя, что все очень непросто, это еще мягко говоря, размышлял, стоит ли ему вообще при таком отношении к себе изучать язык. Но потом решил, что хуже не будет, в любом случае нужно найти точки соприкосновения и поговорить со своими пленителями. Объяснить, что да как, авось чего и выйдет путное.

При изучении языка сложнее всего, конечно, обстояло с абстрактными понятиями, такими как любовь, честь, красота... Одно дело в школе, когда тебе говорят иностранное слово и его перевод, и совсем другое, когда самому приходится давать развернутое описание и получить определение.

Тем не менее и эту проблему удалось благополучно решить.

– Так, – сокрушенно кивнул уже Лолт.

– И что, у вас совершенно нет никаких возможностей выбраться отсюда и вернуться домой?

– Теоретически нас могут обменять на других пленников или даже выкупить, – сказал Зарлон. – Но сам понимаешь, кому нужны простые солдаты? Тем более ополченцы вроде них?

– Да уж, паршиво... – посочувствовал Юрий.

– Особенно когда мы проиграли, и на обмен у герцогства в принципе ничего нет, да еще дань выплачивать придется. Мы все закончим свои дни в отвалах пустой породы. Нас даже не похоронят по-человечески...

«А что сделают со мной, когда листоухие разберутся, кто я, откуда и зачем пришел? – подумал Медведев. – Отпустят? Помогут?»

Все же робко мелькнула мысль надежды, что раз уж он теперь может хорошо изъясняться, то стоит откровенно поговорить с пленителями и наконец расставить все точки над «ё»? Дескать, ошибочка вышла, господа эльфы, я не имею против вас ничего плохого, к Летийской империи не имею никакого отношения, я вообще не местный, и даже компенсацию за физический и моральный ущерб требовать не буду. Отпустите только богов ради, у меня времени с гулькин нос осталось...

«А смысл, если подумать? – спросил себя Юрий. – Есть ли им резон отпускать меня только потому, что я иномирец? Я бы сам отпустил такого типа, на их месте? Триста тридцать три раза ха-ха. О подобном можно даже и не мечтать. Я здесь чужак, тем более иномирец, а значит, потенциально опасен. Ведь я человек, а значит, по логике вещей, тем более эльфийской, скорее всего, примкну к людям, а учитывая при этом, какими знаниями я обладаю, то это может дать людям запредельное могущество, что в свою очередь может ударить по эльфам, ведь у людей с эльфами отношения, похоже, далеки от дружеских, и вина в этом далеко не в последнюю очередь лежит на остроухих. Значит, я опасен и меня правильнее всего будет пристукнуть».

Положа руку на сердце, Юрий признавал, что будь он на месте эльфов, сам бы такого иномирца выпотрошил бы по первому классу. Вынул бы из его головы все, что он знает и о чем лишь догадывается! Тем более говорить уже может сам. А выпотрошив, прикопал бы, лучше даже сжег и пепел слил в унитаз.

«К черту! Чур меня!!! Бежать, и еще раз бежать!»

– Демонова империя, – ругнулся Лолт. – Уверен, это она через купленных с потрохами советников герцога науськала нашего властителя напасть на это демоново княжество. Ведь жили же, не тужили...

Юрий уже примерно разбирался в здешней расстановке сил. В центре материка Долотария находится человеческая империя, еще не так давно состоявшая из дюжины королевств. Она окружена вольными... правильнее сказать, еще вольными королевствами, герцогствами и баронствами.

Есть еще княжества гномьих и эльфийских полукровок. Они находятся под протекторатом соответствующих старших рас, выполняя своего рода роль буферной зоны. Так на юге у Великого Леса, где собственно обитают эльфы, живут полукровки эльфов и людей разной степени смешанности. На севере полукровки людей и гномов. Севернее, понятное дело, в своем подгорном царстве обитают хмурые, жадные до золота гномы.

Севернее гномов в ледяных землях тусуются огры. Южнее Великого Леса начинается не менее Великая Степь, где носятся со своими стадами различных животных орки.

А на западе в горном районе, примыкающем к Великому Лесу, скачут каменные гоблины.

Все это окружает Великая Пустошь, где хозяйничают драконы.

По всему выходило, что анклав разумных не так уж велик, если предположить, что остальная часть планеты принадлежит именно драконам. Его общие размеры, переведя пешие и конные переходы в привычные километры, Медведев оценил с Европу, это считая

с российским Уралом. А есть ли еще на планете подобные анклав, где живут разумные, сокамерники не знали.

Собственно, сейчас Медведев находился в одном из княжеств полукровок, именуемого Этилоал, что южнее примыкает к эльфам, севернее к людям, а западнее к каменным гоблинам.

– Но зачем Летийской империи наше усиление? – удивился Тард.

– А кто говорит об усилении? – горько усмехнулся Юрий, оторвавшись от своих мыслей о своей дальнейшей судьбе. – Как раз наоборот, в войне с Этилоалом ваше герцогство ослабло и стало легкой добычей для империи. Не удивлюсь, если герцогство уже стало ее провинцией, пока вы тут со мной кукуете.

– Верно, – кивнул Лолт. – Этим летом империя, скорее всего, уже прибрала наше герцогство или приберет в следующем.

– Ладно, мы отвлеклись от темы, – сказал Юрий после короткой паузы, когда каждый думал о своем. – Значит, ждать нам кроме смерти тут нечего, так?

– Ну, относительно тебя я даже и не знаю, – усомнился Зарлон.

– Да уж поверьте, как бы меня раньше вас не пристукнули. Вы еще обратно на свою шахту будете ехать, а я уже, возможно, стану хладным трупом.

– Вот как? Юрий кивнул.

– Что же ты сделал?

– Ничего... Просто я чужак и опасен. А что делать с чужаками?

– Верно... но даже если и не убьют, то к нам в шахту бросят. Чего зря рабочим материалом разбрасываться.

– Может, и так поступят, – не стал спорить Юрий. – Какие перспективы в этом случае?

– А какие еще могут быть перспективы? Загнемся, как пить дай. Больше пяти лет на рудниках никто не тянет.

– Меня это не радует...

– Ха! Покажи мне того, кого это порадует, и я тоже посмеюсь!

– Не о том речь. Если уж нам суждено скопытиться, то лично я предпочитаю сделать это свободным, без ошейника и кандалов на ногах.

– Все этого желают, вот только никому не удастся, – хмуро кивнул Лолт.

– Ты хочешь попытаться сбежать? – не без интереса спросил Тард.

– Никаких попыток. Только наверняка.

– Это невозможно... – вздохнул тщедушный парень. – Тем более отсюда. Даже из нашего острога при руднике нам не выбраться. Не говоря уже о том, чтобы уйти от погони. Полукровки, конечно, не полноценные эльфы, но и они выследят нас без труда, даже без применения магии. А уж с магией, заряженной на поиск...

Юрий задумчиво кивнул. Он уже знал, что его занесло в мир, где у некоего процента людей, да и нелюдей тоже, сильно развиты паранормальные способности, то есть обладают магией.

Не то чтобы магия тут супер-пупер сильная, когда архимаг может одним движением пальца аннигилировать гору на атомы, но есть. Камень величиной с дом, имеется в виду местная крестьянская лачуга, а не земные многоэтажки, сильный архимаг, если сконцентрируется получше, рассыпать в песок может. Ослабнет, конечно, так, что его голыми руками потом можно взять, но может.

В основном, конечно, магия прикладная: медицинская, поисково-охранная, боевая и еще по мелочи.

Особого разделения по стихиям и направлениям магии, как понял Юрий, не наблюдается. Все маги своего рода универсалы, могут все понемногу. Конечно, у кого-то что-то

получается лучше, что-то – хуже. Отдельно стоят некроманты, но этих специалистов очень мало. Как мало и самих магов.

При этом широко применяются различные амулеты боевого, целебного и защитного характера. Это для обычных людей.

Как Юрий понял, именно благодаря применению сторожевой магии, его и обнаружил у дороги эльфийский маг, после чего его тихо сцапала тройка эльфоврейнджеров, точнее полуэльфов.

Да и каменные гоблины тоже толпой бегали за ним по этой же причине – шаман обнаруживал нарушителя границ племени. Обычно они охотятся не более чем пятерками.

А электрические разряды, как он уже осознал, и были магическими ударами посредством амулетов.

– Да, это проблема... – согласился Юрий. – Но неужели нет никаких способов ее обмануть?

– Нет. Только если у нас будет свой маг. Только маг сможет снять охранную магическую сеть или на время ее заставить не работать.

– Значит, нужно найти.

– Нет среди нас магов, – вздохнул Зарлон. – Их ведь если удастся живыми в плен взять, в специальные тюрьмы сажают и качают силу. Я слышал, будто их к ритуальному дереву привязывают, и оно выкачивает силу пленных магов.

– Верно, – согласился Лолт и добавил: – Тебя вот непонятно, почему здесь оставили, только лишь ошейник противомагический надели.

Медведев невольно дотронулся до своего ошейника. Он так уже к нему привык за год плена, что уже не замечал это украшение. И как-то не удивился отсутствию ошейников у товарищей по несчастью.

– Так, поподробнее про этот ошейник. И почему меня оставили здесь, а не используют в качестве батарейки?

– В качестве чего? – спросил Тард.

– Э-э... Батареями у нас называются такие вот маги, что вынуждены сидеть в заточении и отдавать свою силу.

– А где это у вас? Ты ведь обещал рассказать, когда язык получше выучишь. Так ты теперь разговариваешь получше некоторых...

Юрий вздохнул. Что-то сказать действительно придется. Вечно отмалчиваться не получится.

– Хорошо, расскажу, как только вы проясните момент со мной.

– Ну, так ошейник этот противомагический используют, чтобы маг не мог магичить, – с охотой пояснил Тард. – И через него же забирают его силу. Но тебя почему-то не взяли...

– Это потому что он не маг, – хмыкнул Зарлон. – И магической силы у него не так много, побольше, чем у многих, но недостаточно, чтобы можно было что-то выкачивать. Вся его сила увязана лишь на одно действие...

– Тогда почему на мне ошейник?

– Ты смеешься над нами? – удивился Лолт.

Теперь пришла пора Юрию выразить мордой лица свое изумление.

– Даже и не думал. Сейчас мне до чего угодно, но только не до смеха.

– Ты же оборотень, потому и ошейник надели, чтобы не перекидывался и не вырвался! – пояснил уже Зарлон.

Медведев открыл рот, собираясь что-то сказать, и тут же его закрыл. И так несколько раз.

«Я оборотень?! – воскликнул он мысленно. – Что-то не замечал за собой такого! Хотя...»

Медведев припомнил зуд в руке в момент опасности, ее опухание и как легко он бросил на пяток метров серого гоблина, а мог бы, наверное, и дальше, просто не ожидал от себя такого. Да, этот коротышка небольшой, весит килограммов пятьдесят, и инерция движения была хорошая, но все же, все же...

«А как понимать опухание? – продолжил он анализ новой информации, сопоставляя с ранее испытанными ощущениями. – Начало трансформации, так и не совершившейся до конца? Почему? Сам не знал и не давал себе такой команды? Или просто еще рано? Или луна нужна полная, а на небе тогда висел лишь небольшой серпик?»

Вспомнились другие странности, такие как улучшившееся зрение, слух, а главное обоняние и осязание. Последние два чувства особого восторга не вызывали, сами подумайте, много ли радости в обостренном ощущении вонии собственного тела и тел сокамерников (мыться давали не так уж часто, как хотелось бы – раз в месяц) и вкуса почти помоев, что им подавали вместо еды?

Раньше он не придавал этому значение или списывал на остроухого мага, улучшившего его память для ускоренного изучения языка, а значит, до кучи мог и другие функции тела прокачать. Но в связи с новыми данными это уже не кажется столь очевидным.

«Неужели я и вправду оборотень?! – все еще недоверчиво подумал Юрий. – Тогда в кого я оборачиваюсь?!»

Тут его осенило, что он аж хлопнул себя по лбу: «Ну конечно же, наковка белого медведя! Тату-мастер этот музыкальный... Что он там бубнил себе под нос ритмично? Шаман недоделанный! В бубен стукнутый! Так я что, теперь реально в медведя могу обернуться?!»

Юрий верил и не верил.

Верил, потому что в этом параллельном мире магии возможно всё. Само существование магии уже по сути своей запредельно для понимания обычного человека.

Не верил, потому что все это происходит именно с ним.

Но офигевал он конкретно, это точно.

«Интересно, а если бы я служил в спецназе, у которых на шевроне летучая мышь, и наколол бы ее себе, оборачивался бы в это перепончатокрылое? – подумал он уже почти в истерике, едва сдерживая смех. – И какие бы она мне преимущества дала в человеческом теле? Эхолокацию, как медведь – силу?»

– Хм-м... понятно.

– Похоже, для тебя это самая новость, – заметил глазастый Зарлон.

– Да... там, откуда я родом, этот рисунок дает не так много, как думают здесь. Он всего лишь тотем рода, племени или клана... – начал врать Юрий, чтобы отбрехаться. – Но здесь он, похоже, приобрел иное... воплощение.

– Да, Юрий, расскажи, откуда ты! – вспомнил свою просьбу любопытный Тард.

– Ладно, расскажу. Как вы уже догадались, я не местный...

– Это да... думали уже, что из какого-то отдаленного анклава, что на краю земли. Только что одиночке тут делать, не зная языка?

– Я вообще не из этого мира, – поверг Медведев всех в ступор.

– Ого! – первым отошел от шока Лолт.

– Да.

– Как же ты здесь появился?! Зачем?!

– Случайно... Неудачный эксперимент мага. Меня хотели забросить во вражеский замок. Я должен был открыть ворота, чтобы наша армия смогла без потерь взять его штурмом... – начал на ходу придумывать Юрий.

Он решил, что правду им знать ни к чему. Скучная она к тому же. А как известно, чем чудовищнее и невероятнее ложь, тем легче в нее верят. Вот он и старался, напрягая всю свою фантазию.

– Наш маг почему-то был уверен, что у него получится...

– Хорошая задумка, – согласился Лолт. – А то пока на стены залезешь, весь ров доверху телами завалить можно. Жаль, что у нас так не могут...

– Или могут, но не хотят силу свою драгоценную тратить по пустякам, – недобро добавил Зарлон.

Большого пиетета к магам старый солдат не испытывал.

– Меня назначили добровольцем... Все понимающе хмыкнули.

– Как заметил Лолт, идея хорошая, да только исполнение подкачало, – продолжил Юрий, выслушав комментарии. – Не знаю, в чем дело, то ли обряд был проведен с ошибкой, то ли все дело в магической защите замка, исказившей переход, но вместо того чтобы оказаться во вражеской цитадели, я оказался в лесу каменных гоблинов.

– Вот оно как, – посочувствовал Тард. Медведев печально кивнул.

– Кое-как сбежал от этих коротышек, гонявшихся за мной толпами, перебил их где-то под сотню, но тут меня обессилевшего поймали эти полукровки.

– Не повезло...

– Да, – согласился Юрий, – не повезло. У меня был лишь один шанс из четырех направиться в нужную сторону. Да и не факт, что люди, к которым бы я вышел в случае удачи, встретили бы меня более приветливо.

– Не факт, – согласился Лолт. – Но все равно шансов было бы больше...

– Ладно, чего уж теперь размышлять о шансах... Кто-нибудь в курсе, как снять этот ошейник? – спросил Медведев, вспомнив о своем украшении, которое оказалось еще и магическим.

Пытаться его сорвать он перестал после первого же случая, когда все его тело изнутри начало разогреваться. Что произойдет в случае разрыва, Юрий даже представлять не хотел. Испепелит, наверное. Товарищи по несчастью это подтвердили, и он остановил попытки порвать ошейник.

Но положительный момент в ошейнике Юрий все же нашел. Неплохой способ согреться зимой. Она здесь хоть и мягкая, но помещение не отапливали, так что приходилось изрядно мерзнуть, кутаясь в тощие одеяла из мешковины.

– Это может сделать только другой маг, – авторитетно сказал Зарлон.

– Любой?

– Ну да...

– Ясно...

Юрий заметно приуныл. Магов, как уже не раз говорилось, здесь нет. Но его заинтересовала сама магия, маги, то есть частные нюансы весьма практического плана.

– Вот о чем я подумал, как в этом мире можно убить мага?

– Обыкновенно... – пожал плечами Зарлон.

– Я в том смысле интересуюсь, что может ли это сделать обычный человек?

– Конечно. Если повезет. Особенно если маг не готов к тому, что его будут убивать.

– А если на нем защитный амулет?

– Ну и что?! – удивился Зарлон. – Да хоть сто, от простой стали в кишки это его не спасет, если ты, конечно, не атакуешь его магическими боевыми амулетами. Магические защитные амулеты спасают только от магии.

– Ясно...

– Есть правда небольшое исключение, – заметил Лолт.

– Права древняя мудрость, гласящая, что нет правил без исключений, – усмехнулся Юрий. – А если такое правило, у которого нет исключений, есть, то оно неверно. Продолжай...

– ... На противнике может быть зачарованный доспех, то есть доспех в некотором роде сам стал амулетом, и тогда придется хорошо постараться, чтобы пробить его обычным оружием.

– Или надо применить зачарованное оружие. Тогда оно с зачарованным доспехом справится так же, как обычное оружие с обычным доспехом.

– А зачарованное оружие с еще большей легкостью разделяется с обычным доспехом, – понял Юрий.

Зарлон кивнул.

– Что ж, тут все понятно. Главное, что маги уязвимы почти так же, как обычные люди.

– Верно.

Выяснив, что не так страшен черт, то бишь маг, как его малюют, интерес Юрия перешел к оборотням, тем более что он вроде сам потенциальный оборотень. Хотелось об этом узнать побольше.

– И что, любой, имеющий немного силы, может стать оборотнем, нанеся рисунок по соответствующему обряду?

– Теоретически, – немного подумав, кивнул Зарлон, как самый осведомленный. – Конечно, есть свои особенности.

– Какие?

– Природная предрасположенность к какому-либо животному. Ты предрасположен к медведю, и если бы нанесли рисунок мыши, то ничего бы не вышло.

– Вот оно что... И как определить предрасположенность?

– Не знаю... это маги определяют.

А Юрий вдруг вспомнил, что татуировщик этот зачем-то спрашивал фамилию.

«Чего ее спрашивать? Заплатили деньги – делай. И ведь точно! Когда делал татуировку, бубнил, делая мне: “Медведь” – вспомнил Юрий. – Остальным парням сделал молча!!! Как же много подробностей иногда всплывает из почти забытого случая. Интересно, это что же получается, теперь все Медведевы предрасположены к перекидыванию в косолапого?»

– У вас, наверное, много оборотней вроде меня...

– Не, – отозвался Тард. – Мало.

– А чего так?

– Дык запрещено обычным-то людям... Да и без надобности им. Зачем? Разве что если кто-то поклянется до конца жизни в армии служить, используя свою особенность на благо короля. А под конец жизни, если не убьют в сражениях, осесть вдали на западной границе вблизи гоблинов. Но таких охотников мало.

– Вот оно как.

– Мы и про тебя сначала думали, что ты один из таких пожизненных солдат...

– И потом, – взял слово Зарлон, – предрасположенность может быть всякой, в том числе и бесполезной. Ты бы хотел, например, превратиться в маленькую змейку? Паука? Крысу? А то и вовсе в таракана?

– Вряд ли.

– То-то и оно.

– Хотя неплохой вариант для разведчика-диверсанта. Тараканом можно в любую щель пролезть, выведать нужную информацию и ускользнуть обратно или, снова превратившись в человека, перебить врагов.

– Можно. Если в этой щели тебя обычная крыса не сожрет.

Медведева аж передернуло от такой перспективы глупой смерти.

«Все-таки хорошо, что я медведь, – подумалось ему. – Сам кого хочешь съем».

– А может магическая защита от оборотней стоять, – добавил Лолт, – и тогда ты в маленькой щели вдруг начнешь трансформироваться обратно. Тут тебе и кирдык.

– Бр-р... Да уж, везде есть свои плюсы и большие минусы.

– Это точно.

– Все же почему в моем мире я не оборачивался? – задумчиво спросил Юрий.

«Ну нет у нас магии, – подумал он. – А кто себя таковым называет, явно отпетые шарлатаны... разве что этот татуировщик шаманистый действительно что-то умел. Но таких, как он, считанные единицы. Больше всяких мошенников, что из телевизора нам чакры и ауры вправляют направо и налево. Воду заряжают. Болячки рассасывают, надо только больным местом к экрану прислониться... Смех один».

– Кто знает? – философски сказал Зарлон. – Может, энергетика твоего мира другая...

– Наверное. Кстати, почему каменные гоблины называются каменными? Они вроде бы в лесу живут.

– Летом – в лесу, зимой – в горных пещерах, – ответил Лолт. – Тут все дело в их сером цвете под цвет камней.

– А еще есть версия, – заговорщицки зашептал Тард, – что это намек на то, дескать, гоблины есть результат смешения гномов и эльфов! Они такие же маленькие, как гномы, живут в горах и лесу, чувствуя себя везде одинаково хорошо и уши у них треугольные! Опять же живут под боком у эльфов! Да и где-то недалеко от подгорного царства, говорят, тоже есть анклавы каменных гоблинов.

Лолт и Зарлон засмеялись, но как-то так, что стало ясно, что они вполне поддерживают такую версию происхождения коротышек.

Расизм? Или дыма без огня не бывает?

В конце концов, усталость взяла свое, и узники захрапели на своих нарах.

Только лишь Юрий все никак не мог заснуть. Он буквально физически чувствовал, как истекает отпущенное ему время. Если он через три месяца не вернется с живым или мертвым сыном олигарха, то его сестру ждет смерть.

«Этот Игорь Семенович правильно сказал, что я участвую в миссии спасения, – подумал Медведев. – Только вот неизвестно, кого больше, его сына или своей сестры? Про себя я уже молчу...»

Глава 5

Побег. Нужно бежать. Линять. Делать ноги. Рвать когти...

Одна и та же мысль на разные лады звучала в голове Юрия с каждым новым ударом сердца.

Вступала в свои права осень. Начала увядать трава и листья на деревьях.

– Чего это? – спросил Юрий, указав на падавший с небес дождь.

Высунув руку в узкое зарешеченное окошко-бойницу, он набрал в ладонь стекающей с крыши мутной воды и внимательно осмотрел.

– Говорят, что далеко на западе в Пустошах стоит извергающая огонь гора... Иногда она выбрасывает черные облака, что смешиваются с тучами, и как результат льются черные дожди, – ответил Зарлон. – Но правда это или нет, я не знаю.

– Ясно. Скорее всего, что правда.

Юрий задержался у окна, полной грудью вдыхая прохладный, полный влаги воздух, и черный дождь его совершенно не портил, ну разве что чуть-чуть добавляя запах пыли. По крайней мере, это все равно лучше, чем тот кислый запах пота, что устоялся в их камере, буквально пропитав всё вокруг. И не выветрить его никак.

«Впрочем, вдыхать его тебе осталось недолго, – подумал о себе в третьем лице Юрий. – Как и вообще дышать».

Плюнув в окно, Медведев с хмурым видом уселся на нары. Плохие предчувствия буквально вытягивали жизнь, и хуже всего то, что он четко осознавал, что ничего не может сделать для своего спасения. Требовалось какое-то чудо или третья сила, что нападет на полукровок и освободит узников, но надежды на это не было.

Дождь прошел быстро, вот пронеслась тучка и все закончилось.

– Отойти к стене! – раздался приказ из-за двери. Пленники привычно отошли к дальней стене камеры, после чего дверь открылась. Там как всегда стояли две полукровки.

– За жратвой...

Юрий, взяв свой груз, прикованный цепью к ноге, пошел наружу. Полукровки как всегда пристроились на фланги.

Такая пешая прогулка от дома-тюрьмы до кухни, где готовили пищу для небольшого гарнизона, являлась единственной возможностью размять ноги.

Пленники давно разбили свою очередность прогулок, сменяя время суток. Разве что вечерняя прогулка не доставляла особой радости, когда приходилось выносить ведро с отходами жизнедеятельности четырех человек.

Вот и кухня.

Баланду как всегда приготовили из очисток, слив ее в деревянное ведро. Единственный плюс – ее много. Чего очистки жалеть?

Груз пришлось бросить и идти назад, волоча его по земле. Обычно Юрий брал грузило в правую руку, а ведро нес в левой, но сейчас, после прошедшего дождя, когда землю развезло, и поскользнуться нефиг делать, следовало проявить осторожность, иначе можно остаться без обеда.

Проделав половину пути до камеры, Медведев увидел, как открываются внешние ворота «центрального офиса» и на внутреннюю территорию въезжают два всадника.

Юрий едва не поскользнулся от переизбытка нахлынувших на него чувств. Отрицательных чувств. Аж ноги подкосились и руки дрогнули. Это были те самые два мага. По крайней мере, тот, что ехал впереди, точно ему хорошо знаком, да и посох с его огромным янтарем не узнать невозможно.

– Чего встал?! Шагай давай! – подтолкнул в спину Юрия полукровка.

Медведев, обычно двигавшийся достаточно медленно, чтобы продлить прогулку, сейчас заторопился. Он бы даже бегом побежал, если бы не проклятый груз на ноге.

– Ты чего так рано?! – удивился Тард.

Юрий не отреагировал, погруженный в свои мысли.

– Что-то случилось? – озабоченно спросил Зарлон, заметив состояние Медведева.

– А? Да... Маг приехал... тот самый.

– Демоны... – охнул Лолт.

Для всех для них это означало только одно: аборигены вернутся в шахту и будут махать кирками и возить тачки с рудой, пока не загнутся, а для Юрия – что наступили его последние дни.

Необходимость побега встала со всей остротой. Он не знал, сколько у него осталось времени, но не сомневался, что рано или поздно, скорее даже рано, если не сегодня, то завтра утром точно (магу ведь все равно отдохнуть не помешает, приехал-то наверняка издалека), за ним придут. Отведут в пыточную избу, что стоит напротив, и будут выбивать физически или с помощью магии все, что он знает.

«Проклятье... Но как же сбежать, да еще с ошейником, отнимающим силы? – лихорадочно подумал он. – С этим украшением я далеко не убегу. Мне потребуются все мои силы и, возможно, даже скорее всего, проявление моей второй сущности...»

– Нет невыполнимых задач, – вспомнил Медведев любимую поговорку ротного, когда солдаты что-то не могли сделать и жаловались что это в принципе невыполнимо, – есть хреновые исполнители. Даже самая сложная проблема имеет несколько решений. Даже если одно из них собственная смерть.

– Смерть...

Все же удивительный орган мозг. Проблема, казавшаяся неразрешимой долгий год, вдруг получила неожиданное решение. Правда, его действенность еще надо проверить.

Сокамерники удивленно переглянулись.

– Что ты сказал? – поинтересовался старый солдат, ибо Юрий бормотал на родном языке.

– Зарлон, а что случится с ошейником, если его носитель умрет?

– Не знаю...

– Но снять его с трупа можно, просто срезав?

– Наверное...

– А как это скажется для самого трупа? Произойдет активация испепеляющего заклинания?

Зарлон удивленно вскинул брови.

– Не знаю... нет, наверное. Чего ему активироваться, если носитель и так уже мертв? Но зачем ты спрашиваешь?

– Затем, что вы сейчас поможете мне снять этот демонов ошейник... предварительно меня убив.

– Что?!

– Какой в этом смысл?! – изумился Лолт. Тард вообще чуть не упал от неожиданности.

– Смысл в том, что вы меня потом оживите.

– Как?! – воскликнул Тард. – Среди нас нет магов, тем более некромантов, чтобы поднять тебя!

– При чем тут некромантия с их живыми трупами? – удивился уже Юрий. – Убьете ведь не палкой по голове, пробив череп. Просто задушите...

– Юрий! – не выдержал Тард. – Что ты такое говоришь?!

– У вас на все про все будет примерно пять минут. После того как задушите, подождете минутку, чтобы остановились все процессы жизнедеятельности, снимете ошейник, после чего оживите.

– Как?!!

– Тард, ляг... сейчас покажу, что надо делать...

Парень улегся на спешно расчищенную от камней землю. Юрий присел рядом и стал объяснять, показывая:

– Это называется непрямой массаж сердца. Приподнимаете ноги, чуть запрокидываете голову, подложив под шею одеяло, вот так, и, вот таким образом сцепив руки, начинаете ритмично сдавливать грудь вот в этом месте. Вот так, раз, два, три, четыре, пять... Давите не слишком резко и сильно, чтобы не сломать ребра. После чего придется произвести самое неприятное действие... вдохнуть мне воздух в легкие. Вот тряпочка, положите мне на рот... Зажмете нос и плавно вдохнете. Понимаю, что оживлять девушку было бы приятнее, но...

Будущие реаниматоры невольно, пусть и криво, но улыбнулись.

– Резко вдыхать нельзя, – продолжил обучение Юрий. – Иначе воздух попадет не в легкие, а в желудок и вызовет рвотную реакцию. Потом снова нажимаете на грудь пять раз и так в течение пяти минут, пока я не оживу. Если я не очнусь по истечении пяти минут с момента смерти, можете прекращать процедуру реанимации.

– Почему? – спросил Тард.

– Начнутся необратимые процессы в мозгу... И даже если вы оживите меня через шесть и более минут, я буду в лучшем случае дураком, ходящим под себя и глупо улыбающимся.

– Это очень серьезный риск, – заметил Зарлон.

– Кому как не мне это знать? Но выбирать мне не приходится. Так и так меня ждет смерть. Но если сейчас вы меня просто задушите, то в руках истязателей я проведу недели мучений, прежде чем мою душу отпустят, перерезав глотку. Так что, поможете?

– Хорошо... Но ты уверен в этом методе оживления?

– Вполне. У нас это обычное дело... Конечно, получалось далеко не всегда, но это единственный способ оживления без применения магии и алхимии. Давайте, мужики, времени, я чувствую, совсем мало осталось.

Товарищи Юрия неуверенно переглянулись.

– Вяжите, – решительно протянул Юрий руки, тем самым поторапливая их. – А то вырваться буду. Всетаки инстинкт самосохранения начнет работать в любом случае. И потом навалитесь на меня, чтобы не вырвался.

Медведеву быстро спеленали руки, он лег поудобнее и кивнул переглядывающимся Тарду, Лолту и Зарлону:

– Давайте...

Тард навалился на ноги, а Лолт прижал к полу грудь и руки.

– Помогите нам боги, – прошептал Зарлон и крепко зажал Юрию нос и рот, перекрывая приток воздуха.

Медведев терпел долго, как мог, лежал смирно, но потом все же начал дергаться и извиваться, как змея. И неудивительно, ведь смерть от удушья, пусть и добровольная, одна из самых поганых смертей. Даже трудно описать чувство нехватки воздуха. Грудь рвет от попытки вздохнуть, но рот и нос крепко пережаты, движения воздуха нет.

Теперь мысль о добровольной смерти, как способе снять ошейник, не казалась ему такой хорошей, как еще минуту назад, но его товарищи держали слово и не давали Юрию ни единого шанса на глоток богатого кислородом воздуха.

Сознание померкло. Перед глазами появилось пятно белого света. Юрий почувствовал себя легким-легким, все стало до фонаря, он обмяк и перестал шевелиться...

* * *

В какой-то момент Юрий увидел себя со стороны, словно болтается подвешенным под потолком, а на его теле Тард, Лолт и Зарлон.

Бывший солдат, наконец, разжал рот и нос Медведева, и чуть отстранился от спокойно лежащего бездыханного тела.

Тард и Лолт тоже отодвинулись.

– Готов... – сказал Зарлон.

Ошейник вдруг сам взял и спал с шеи еще до истечения минуты. Лолт тут же отшвырнул его подальше.

– Давайте же оживлять! – крикнул Тард. И над Юрием начали измываться.

«Как бы ребра не сломали от усердия...» – подумал он, но как-то апатично, все еще наблюдая за действием откуда-то сверху.

Эта странность его совершенно не беспокоила. Жизнь, смерть, жизненные цели – всё перестало иметь значение.

«И кстати, почему я не возвращаюсь? – все же посетила Юрия очередная мысль, но как-то вяло, с очень слабым отражением беспокойства, скорее даже удивлением. – С другой стороны, оно мне надо? Быть... кем? Духом? Да, духом... Быть духом так легко и приятно... ни забот, ни жизненных проблем, которые нужно зачем-то решать... В чем смысл жизни, если все равно нас всех в конце концов ждет смерть? Не сейчас, так через годы, пусть десятилетия, я снова стану духом...»

Медведеву хотелось воспарить, летать, ощущая безграничную свободу, но что-то удерживало, на пути словно возникала невидимая стена. И этой стеной, похоже, являлись попытки оживления.

– Оставьте меня... прекратите, – говорил Юрий своим реаниматорам. – Я не хочу возвращаться в свое тело... А потом снова мучиться под пыткой, что называется жизнью... Отпустите... Прекратите...

Но реаниматоры не унимались, продолжая массаж сердца и закачивая воздух в легкие.

– Ну же! – рыкнул Зарлон, в отчаянии ударив кулаком по груди напротив сердца. – Оживай же, демоны тебя раздери!!!

Юрия-духа словно судорога пробила.

Стало больно. Хотя что могло болеть у духа? Тем не менее эквивалент боли пронзил дух Юрия. Появились какие-то мысли, присущие живым.

«Сестра... – возникла откуда-то далекая мысль, наполненная целой гаммой чувств. – Если я не вернусь домой на землю с сыном богатого Буратино или его останками, ее ожидает смерть. Надо возвращаться...»

Но уже в следующий момент всплыла совсем другая мысль.

«Ну и что? Смерть не так уж страшна. Даже приятна... Так легко... никаких проблем...»

– Оставьте же меня... – духом летал вокруг своего тела и своих товарищей по несчастью Юрий. – Все так ничтожно...

Какое-то движение в темном углу камеры заставило Юрия замереть на месте и обратить на это все свое внимание.

Тень в самом темном углу словно стала еще темнее... даже какой-то объемной, стала бугриться, как туман, и переливаться. Еще немного и тень, словно ртуть, медленно поползла к телу Юрия.

Только это по-настоящему обеспокоило Медведевадуха. Он подлетел к темной субстанции ближе.

– Кыш... кыш, – завопил он, четко осознав, кто лезет к его телу и хочет занять его. – Это мое тело! Прочь!

Темная тень на мгновение остановилась, а потом стремительно бросилась на Юрия-духа.

У духов нет ни рук, ни ног, вообще каких-то конечностей и тем более органов, но между ними завязалась жестокая борьба. Юрий-дух чувствовал, как его рвет на части, это темное нечто убивало его с яростью тысячи демонов.

Собственно, это и был демон-дух, жаждущий обрести тело.

Медведев-дух почувствовал, как он, разрываемый на куски, начинает истаивать и вместе с этим терять силы.

Появился страх. Новый страх. Страх абсолютного небытия. Стать ничем.

Страх придает сил даже духам, и Юрий в какой-то момент сумел отбросить от себя демона.

– Убирайся!!!

Демон что-то прорычал. Оказывается, он тоже пострадал, Юрий хоть и находился в бестелесном состоянии ничтожно малое время, отчаянно сопротивлялся, и инстинкты подсказали ему, как делать это лучше всего.

Так же пришло понимание, что будь он простым человеком, этот демон его бы уже развеял и занял бы желанное тело. Так как Юрий являлся оборотнем, дух его был усилен сущностью медведя.

Демон, восстанавливая силы и готовясь к новой атаке, смотрел то на Юрия-духа (он это чувствовал, хотя глаз у темного тумана не было), то на тело, над которым продолжали работать.

Троица уже изрядно устала, они сменяли друг друга, не останавливаясь.

Юрий и сам переводил взгляд (хотя глаз у него тоже не имелось) с темного сгустка на собственное тело.

– Это мое тело!

– Твое... – признал демон. – Но станет моим...

– Нет!

– Да...

Демон снова набросился на душу Медведева, и завязалась новая схватка. Ключья светлой и темной маны разлетались во все стороны, словно собачья шерсть от двух дерущихся псин, и истаивали.

И снова они разошлись в разные стороны, точно боксеры после команды рефери по истечении времени раунда.

Юрий почувствовал, что следующей схватки может не пережить. Он сильно ослаб в этой драке.

Впрочем, как было видно, демон тоже едва, что называется, стоял на ногах. Он явно недооценил силу соперника.

К тому же против демона играло еще и то обстоятельство, что тело постоянно пытались оживить, и этот процесс не только поддерживал дух Юрия, но еще и прибавлял ему силы, исцеляя нанесенные раны. В то время как демону сейчас сил взять было неоткуда.

– Зачем нам драться? – решил пойти на переговоры демон. – Я могу быть полезным тебе... Вместе мы станем непобедимыми! Твое тело крайне трудно будет уничтожить, а уж сколько силы я тебе дам! Ты без труда сможешь гнуть подковы... Более того, с моей помощью ты сможешь овладеть магией! Ты станешь некромантом!

– А в чем подвох?

– Никакого подвоха, – ответил демон.

– Так не бывает... за все нужно платить... ибо бесплатный сыр бывает только в мышеловке. А поверить в то, что демон ничего не потребует взамен, это все равно, что поверить в акулу-вегетарианку. Так что же ты возьмешь в качестве платы?

– Ничего особенного...

– А конкретно?

– Немного крови... Ведь на твоём пути все равно будет много врагов, которых тебе придется убить, со мной или без меня. Их кровь станет твоей платой мне за все дополнительные возможности, что я тебе предоставлю...

– И окрепнув, в конце концов ты меня сожрешь в моем же теле...

Демон, поняв, что дальнейший разговор не имеет смысла, и противник отвлечен, стремительно рванул к оживляемому телу, торопясь занять в нем место, пока не стало слишком поздно, ведь борьба с законным владельцем могла занять слишком много времени, резервов нет, так что тело успеет «протухнуть», и драться уже будет просто не за что.

Юрий-дух и при жизни не был лопухом. Понимал, что ему лишь заговаривают зубы (хотя согласись он на предложение, демон, может, и впрямь выполнял бы все обещания, естественно, до тех пор, пока не окреп бы настолько, чтобы поглотить истинного хозяина тела), и тоже рванул к своему телу. И в последний момент он сумел перехватить демона, уже наполовину погрузившегося в тело, отчего оно начало конвульсивно дергаться и пытаться вышвырнуть его прочь.

Демон жутко и грозно заревел, бросился в новую атаку, но дух Юрия уже спешил занять свое законное место, уже даже не мечтая о безграничной свободе и легкости беззаботного бытия.

Но что-то не получалось... Срачивание души и тела происходило слишком... болезненно и долго. А ревуший демон уже близко... вот-вот выбьет его из телесной оболочки.

Но тут Зарлон в отчаянной попытке оживления снова ударил Медведева кулаком в грудь, тем самым заставив сердце пару раз мощно сократиться.

Это помогло, и душа, слившись с телом, образовала единое целое. Медведев, пару раз дернувшись, с хрипом согнулся пополам, жадно глотая воздух.

Уши заполнил радостный рев собравшейся вокруг толпы.

В глазах вдруг помутилось, звуки стали едва различимы, снова пробежала судорога по телу, стало как-то больно, но потом все прошло. Лишь на периферии чувствительности докатилось эхо дикого визга, вместившего в себя злость, боль и разочарование...

* * *

Юрий с хрипом вдыхал кислый и пыльный воздух камеры, и сейчас он показался ему слаще, чем самые изысканные цветочные ароматы.

– Уф-ф... наконец-то, – облегченно вздохнул Лолт. – А то мы уж думали, что всё...

– Как тебя зовут? – спросил Зарлон.

– Что?

– Как тебя зовут?! – настойчиво потребовал ответа Зарлон.

– Юрий... Зачем ты спрашиваешь? Ты же знаешь...

– Да так...

– Что да так?

– Ну, я слышал, демоны могут завладеть телом умершего.

Юрия пробил крупная дрожь. Он всё вспомнил и попросил:

– Пожалуйста, больше не говорите мне о демонах. Бр-р...

– Ты его видел?

– Д-да... – признался Медведев после короткого размышления. – Едва отбил...

– Главное, что отбился, теперь он тебе не страшен, – сказал Лолт. – Слава богам.

– А что если я не Юрий, а тот самый демон? Как вы это узнаете?

– Маги это увидят в один момент по твоей ауре, стоит им только посмотреть по-особому... И потом, демоны в первые минуты своего существования в чужом теле почему-то не могут лгать, вот я и потребовал назвать свое имя.

– Понятно...

Юрий привстал и помассировал саднящую грудь. Ребра все-таки целы. Хотя синяк, наверно, будет еще тот, но это не страшно, выжить бы.

– Спасибо... – поблагодарил он, все еще не отойдя от страха после встречи с демоном.

– Ты как, нормально? – поинтересовался Зарлон.

– Да вроде ничего... – кивая, ответил Юрий, прислушиваясь к себе. – Слаб только...

А что?

– Да времени многовато прошло, – сказал Тард. – Больше пяти минут...

– Вот как? Впрочем, ничего, тут у нас довольно прохладно, так что это компенсировало лишнее время.

– Ну и хорошо.

– А где этот ошейник?

Тард протянул Юрию кожаный ремешок с вышитыми серебряной нитью письменами. Буковок этих он, понятное дело, никогда не видел. Скорее всего, эльфийский язык.

– Отлично. Веревочки ни у кого не найдется?

– Зачем тебе?

– Ошейник на место приладить... а то ведь заметят отсутствие, проблем не оберешься.

– Так он же вновь затянется! – ужаснулся Лолт.

– Я сделаю так, чтобы не затянулся...

Чуть покопавшись, Юрий все-таки пристроил ошейник к горлу так, чтобы он не охватывал всю шею. А то и впрямь затянется. Второй раз процедуру по его съему через собственную смерть проходить как-то не хотелось. Второй раз демон точно не оплошает... А то и посильнее кто заявится.

Ни разу не стриженные с момента попадания в этот мир волосы отросли знатно, так что сзади это и незаметно. А приглядываться вряд ли кто будет. По крайней мере, Юрий на это очень надеялся. Отросшая борода тоже мешает понять, что с ошейником что-то не так. Ну кто обращает внимание на рабов? То-то и оно...

– Ну как? – все же поинтересовался результатом мучений Юрий.

– Для обычного взгляда и незаметно, – подтвердил Зарлон. – Но если взглянет маг своим истинным магическим зрением, то сразу поймет, что ошейник не работает.

– Ч-черт... – ругнулся Юрий.

Об этом он не подумал. Да и не силен он в знании того, что могут, а чего не могут маги.

– Ладно, сделать все равно уже ничего нельзя... остается только надеяться на лучшее.

После таких испытаний на всех напал невероятный жор, и пленники съели всю баланду, словно это было какое-то изысканное блюдо.

В момент, когда они доедали остатки, двери вновь открылись и полукровка от порога крикнул:

– Вы трое! На выход! Закончилась ваша лафа! Пора и поработать, дармоеды!

Тард, Лолт и Зарлон тут же поникли.

– Живо!

Пленники потянулись к выходу.

– Прощай, Юрий, – обернулся напоследок Тард. – Надеюсь, у тебя все получится...

Медведев только кивнул. Слова застряли в горле, тем более что он и не знал, что им сказать. Обещать что-то в такой ситуации просто глупо. Самому бы выпутаться.

В окошко он видел, как его товарищей, единственных близких людей, с кем он сошелся, пусть и не по своей воле, закинули в клеть, запряженную парой лошадей, и увезли прочь, на рудники.

Оставалось только радоваться, что судьба подфартила ему увидеть мага, и он вовремя подсуетился с ошейником, до того как увезли сокамерников. Без их помощи ему бы точно ничего не светило, даже в теории.

«Теперь только бы не упустить шанс», – подумал он, ощущая, как все тело мелко сотрясает крупная дрожь.

* * *

Остаток дня прошел в жесткой депрессии, ожидании неизбежного. И словно издеваясь над ним, его никто не беспокоил, словно бы давая помучиться как можно дольше.

«Может, и впрямь меня ослабляют затянувшимся ожиданием?» – подумал Юрий.

Подобное предположение не казалось таким уж глупым. Ведь чем дольше человек в депрессии, на взводе, тем он становится слабее.

Но даже понимание того, что его специально ослабляют психологически, не помогло Юрию собраться. пытка действовала. Ему банально было страшно. Он в чужом мире и с ним хотят что-то сделать, и это что-то явно не тайский массаж с последующим продолжением, все как раз в точности до наоборот. Впереди, скорее всего, мучительная пытка, возможно, с применением магии, чтобы не врал, и смерть.

Большая часть ночи также прошла в тревожном ожидании. Лишь под утро он смог провалиться в тревожное забытие. Снились какие-то рваные кошмары, демоны...

«Может, мне не стоило отказываться от помощи демона? – невольно подумал Медведев, едва проснувшись. – По крайней мере, с его помощью я навел бы здесь шороху. Вряд ли бы дверь стала для нас препятствием...»

– Интересно, а как демоны реагируют на ошейник? Он, конечно, противомagicеский, а демоны не есть магия...

Найти самостоятельно какой-то ответ помешал скрип двери.

За ним пришли.

– Выходи.

Вздыхнув и расправив плечи, заставив тем самым худосочных полукровок отступить еще загодя, Юрий, гремя цепями, поплелся на выход.

На этот раз конвоиров оказалось трое. Понимали, что человеку в таких условиях терять нечего, и он может пойти на совершение глупости. Так что третий конвоир, шедший сзади, на всякий случай держал лук наготове. И стрелу достал со странным наконечником, который глубоко при всем желании не войдет, но покалечит.

«Взбрыкнуть сейчас, воспользовавшись эффектом неожиданности? – поразмыслил Медведев, прикидывая шансы на спасение. – Нет. Я еще слишком слаб. Одного сделаю. Ну максимум двух, а третий уроет меня, это к гадалке не ходи. К тому же я еще не забыл того стремительного выпада под дых во время поимки, так что на свое самбо можно особо не рассчитывать. Меня в бараний рог десять раз скрутить успеют, начни я драку. Тем более я на чужой территории, у всех на виду... не вырваться. Придется подождать другой возможности».

Вот и цель короткого путешествия – пыточная изба.

– Заходи.

Юрий помедлил, огляделся.

Из главного двухэтажного здания «хутора» вышел высокий мужчина в длинном зеленом длиннополом одеянии с черным воротом, держа посох в правой руке. В нем Юрий сразу же опознал эльфийского мага.

А рядом с ним стоял не прошлый его ученик, что был с ним рядом во время первой их встречи, а женщина, может даже молодая девушка, в такой же одежде, только ворот имел желтый цвет.

Юрию это чем-то напомнило пояса каратистов. Наверное, эти разноцветные ворота тоже что-то символизировали, либо направление в магии, либо уровень самого мага, его мастерство или еще что-то.

Остроухие маги с интересом смотрели на Юрия. Он в ответ с интересом смотрел на них. Точнее на девушку.

«Стало быть, девушка тоже магичка? – подумал он. – Скорее сего. Тоже будет рыться в моей черепушке? Эх-х...»

– Ну чего встал, образина... двигай мослами!

Юрия толкнули в спину, и он сделал еще один шаг навстречу своей судьбе.

«Рвать когти сейчас?! – промелькнула шальная мысль, продиктованная скорее страхом, чем хоть каким-то трезвым расчетом. – Нет, снова не подходящий момент... Но другого не будет! Ведь меня сейчас прикуют к полу!»

Все же Юрий покорно вошел в дом, трепыхаться сейчас просто бессмысленно. К нему, как он успел заметить, уже направилась парочка в длинных зеленых одеждах. Мужчина нес небольшой мешок.

«Что там? Особые пыточные причиндалы?» – чуть затравленно подумал Медведев.

В доме Юрия уже ждал кузнец, что на небольшой наковальне сковал пленнику руки кандалами с метровой цепью. Медведева положили уже на знакомый крестообразный стол, вывернув руки, так что он не мог пошевелиться, подцепили цепь на хитрой формы крюках, вбитых в пол, так что сдернуть цепь прикованный не мог при всем желании.

Цепь кандалов на ногах, естественно, тоже намертво присобачили к полу. Очень неудобно. Но никто и не собирался заботиться об удобстве пленника, скорее верно обратное.

Наконец появилась долгожданная парочка. Век бы ее не видеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.